

Инна Карташевокая

*Путь
к сердцу
мужа*

Инна Карташевская

Путь к сердцу мужа

«Книга-Сэфер»

2012

Карташевская И.

Путь к сердцу мужа / И. Карташевская — «Книга-Сэфер», 2012

Все знают, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. А через что лежит путь к сердцу мужа? Героиня этой книги попадает в странную ситуацию: она влюблена в собственного мужа, а он даже не догадывается об этом. Ей и ее верной подруге приходится придумать десятки авантюр, пройти через много приключений, прежде чем она завоюет его сердце.

© Карташевская И., 2012

© Книга-Сэфер, 2012

Инна Карташевская

Путь к сердцу мужа

Лиза стояла у окна, глядя на улицу. Там лил долгий осенний дождь, и холодный ветер безжалостно рвал и раскачивал деревья с остатками листьев. Было холодно в доме и тоскливо на душе. Как она могла быть такой глупой и самонадеянной? Что теперь делать?

А все началось с того, что полгода назад Лиза решила круто изменить свою жизнь. Надоело каждый день видеть, как разбогатевшие выскочки разъезжают на иномарках, скупают в модных бутиках дорогие и красивые вещи, небрежно расплачиваясь пачками наличных или пластиковыми карточками. О последних Лиза только слышала. Криминальная хроника кишела душераздирающими историями о том, как с несчастной студентки сняли норковую шубу, в кармане которой было полторы тысячи долларов. Или как обманули бедных молодоженов, выманив у них 120 тысяч долларов, собранных по крохам на новую квартиру. А нуждающиеся пенсионеры под гипнозом отдавали мошенникам последние двадцать шесть тысяч евро.

У Лизы никто и никогда не смог бы отобрать даже одну тысячу долларов или евро. По одной простой причине: у нее их никогда не было. Она жила с мамой, работавшей в аптеке и тянувшей дочь в одиночку. Отца они похоронили, когда Лизе было пятнадцать.

После школы Лиза поступила в иняз. Ей казалось, что она сделала хороший выбор. Страна выходила на мировые рынки. Мир становился открытым. Новым бизнесменам наверняка понадобятся переводчики, знающие английский язык секретари, референты, менеджеры по связям с общественностью и представители прочих престижных и высокооплачиваемых профессий.

Но жизнь после окончания института оказалась гораздо суровее, чем Лиза ее себе представляла. Переводчики были нужны профессиональные, разбирающиеся в производстве и понимающие термины. От секретарши требовалось, кроме знания языка, владение компьютером и умение вести офис. И во всех случаях требовался опыт не менее трех лет. На вопрос, откуда же сможет взяться этот опыт, если на работу никто не берет, работодатели только разводили руками. Это была не их проблема. Порой Лизе все-таки предлагали работу, но при этом намекали, а иногда и откровенно объясняли, что в ее обязанности будут входить и Другие услуги. Но от такого Лиза отказывалась сама.

Наконец, не выдержав бесконечных унижений, которые красиво именовались интервью, Лиза пошла работать в школу. Ей дали самые трудные классы: с 6-го по 8-й. Учителей в таком возрасте уже не боятся. Когда Лиза, с трудом дождавшись звонка на перемену, со слезами на глазах забежала в учительскую, завуч, недовольно хмурясь, делала ей замечания, что у нее дети шумят на уроке и мешают другим классам. Не помня себя от стыда, Лиза пыталась оправдываться тем, что ей отдали самые плохие классы, но ее безжалостно прерывали невыполнимыми советами:

– А вы их заинтересуйте уроком, милочка, иначе они у вас скоро в окно начнут выпрыгивать.

Но дисциплина была не единственным минусом работы в школе. Скорее эта работа вся состояла из одних минусов. Мизерная зарплата, изматывающая подготовка к урокам, и, наверное, самое главное, полная бесперспективность в личной жизни, так как мужчин в школе практически не было. Лиза просто физически чувствовала, как ее жизнь и молодость проходят безвозвратно и впустую.

Что-то нужно было срочно делать, чтобы изменить жизнь. Лизе даже не с кем было посоветоваться. Ее мама, тихая милая женщина, считала, что с работой у Лизы все в порядке. В ее время учителя были уважаемыми людьми, и, с трудом дав дочке высшее образование, она гордилась ею и ничего другого не желала. Конечно, ей еще очень хотелось, чтобы Лиза, нако-

нец, устроила свою жизнь, то есть вышла замуж. Девочке ведь уже двадцать два, вздыхала она в разговоре с немногочисленными подругами, а у нее никого даже и на примете нет. Нам ведь ничего такого особенного не надо. Главное, чтобы человек был хороший, не пил, не гулял и Лизу любил, а если денег больших не будет, то это не беда. Как-нибудь проживут потихоньку. Не в деньгах счастье.

Винить ее за это Лиза не могла. Так ее учили в молодости, так она считала, когда жила с отцом, так думала и теперь.

Но ведь времена меняются, и мы должны меняться вместе с ними, пыталась внушить ей Лиза. Смотри, как сейчас люди живут.

Да, живут, соглашалась мать, но ведь и головы теряют. Сколько народу уже постреляли, и все из-за денег. Нет, лучше уж не высовываться. Бедняков не убивают.

Не убивают, думала Лиза, но и жизни у них нет. Устав спорить с матерью, она убежала к своей единственной подруге – Эльвире. Они родились в одном дворе, и дружить начали еще в колясках. Потом они вместе учились в школе и в институте, но на пятом курсе Эльвира объявила, что пришло время срочно искать мужа, так как потом будет поздно. И она действительно подсуежилась и нашла себе Лешу. Леша был огромный, простодушный и очень добрый. У него не было высшего образования, но он занимал ответственный пост начальника охраны крупной компании. Правда, это только звучало так красиво, а на самом деле у него под началом было всего пять человек. Но его зарплата позволяла им жить сравнительно безбедно, а также иметь приличную квартиру и джип. Своей женой он очень гордился, хвастал постоянно ее университетским образованием, но работать не пускал, так как считал, что предназначение жены создавать мужу уют и поддерживать порядок в доме. Эльвира, правда, на работу и не рвалась, готовила Леше обеды, гладила ему рубашки и была почти что довольна своей жизнью. Леша и к Лизе относился очень хорошо, и по доброте душевной пытался познакомить ее с кем-нибудь из своих подчиненных на предмет замужества, но Лиза пока не соглашалась опустить планку и хотела еще немного подождать принца.

Когда Лиза приходила к Эльвире, они вместе пытались что-нибудь придумать, чтобы внести смысл в Лизину жизнь. Все их разговоры обычно начинались с одной и той же предпосылки.

– Ну, как же так, – говорили они друг другу. – Вот мы две молодые, умные, энергичные, в конце концов, образованные женщины, и не можем организовать какой-нибудь стоящий бизнес, чтобы начать зарабатывать деньги. Это мой Леша думает, что он прилично зарабатывает, – добавляла Эльвира, – а на самом деле по нынешним временам это ничего.

Потом они начинали перебирать все виды бизнесов и примерять их на себя. Прочитав кое-какие пособия для начинающих бизнесменов, они твердо усвоили основные правила. Первое, заниматься нужно только тем, в чем ты разбираешься. Второе, нужно обязательно иметь стартовый капитал, чтобы вложить его в дело и продержаться первое время, так как всем известно, что сначала ты работаешь на бизнес, а потом уж он на тебя.

Третье... впрочем, до третьего не доходило, так как на два первых требования ответ был отрицательным. Ничего делать они не умели, и денег, чтобы организовать какое-нибудь производство и нанять специалистов, у них тоже не было.

– Хорошо, – вздыхала Эльвира, – тогда зайдем с другой стороны. Если мы сами ничего не можем производить, нужно продавать то, что производят другие. Стать посредниками и зарабатывать комиссионные. Вот, например, в газете или в интернете читаешь объявление, что А хочет купить вагон кровельного железа. Ты едешь на завод, где делают кровельное железо и договариваешься о покупке по одной цене, а затем звонишь этому А и предлагаешь ему по другой цене. Он соглашается и...

– А почему этот А сам не едет на этот завод, чтобы там и купить? – начинала сомневаться Лиза. – Зачем ему нужно платить дороже?

– Ну, может, ему некогда, или он не знает, где этот завод.

– А ты знаешь?

– И я не знаю, но нужно потратить время и все можно узнать. В интернете или в телефонном справочнике.

– А потом, когда найдешь этот завод и договоришься, А вдруг передумает, или не заплатит, и я останусь с этим вагоном ни туда и ни сюда, – пугалась Лиза. – Нет, это очень опасно – быть посредником.

– Да, – вздыхала Эльвира, и подружки печально замолкали.

Наконец Лиза дошла до такого состояния, что поняла: или она переменит свою жизнь, или ей придется пойти к психиатру. На работе все складывалось как нельзя хуже. Она не могла найти общий язык ни с коллегами, ни с детьми. Как она ни старалась сделать урок поинтересней, дисциплина на ее уроках была отвратительной. Ей стоило огромного труда утихомирить своих учеников хотя бы на короткое время. И при этом она видела, как у других учителей они вели себя прекрасно.

– Что ж, – вздыхала Лиза. – Видно, учителем нужно родиться. Но, в общем-то, мне это и не к чему. Я не собираюсь оставаться в школе.

Она твердо решила, что за время летнего отпуска уж точно придумает себе какой-нибудь бизнес и в школу больше не вернется. Тем более что у нее появилась идея.

Сказано-сделано. С трудом дожив до окончания учебного года, и, получив свои законные отпускные деньги, Лиза распрощалась со школой и поехала к верной Эльвире начинать новую жизнь.

Приехав к подруге, она еще с порога решительно объявила, что сегодня, наконец, все решится, так как у нее оформилась окончательная идея, и она твердо намерена воплотить ее в жизнь.

– Давай, рассказывай, – выдохнула Эльвира, с уважением глядя на нее.

И Лиза начала.

– Мы с тобой столько раз слышали, что заниматься можно только тем, что ты хорошо знаешь. А что единственное мы с тобой хорошо знаем? В чем мы профессионалы?

– Мы в чем-то профессионалы? – удивилась Эльвира. – В чем же это? Что мы знаем?

– Английский язык, дурочка, английский.

Лиза потрясла пальцем перед носом подружки.

– Поэтому мой бизнес может быть связан только с английским.

– Но что ты конкретно собираешься делать? Открыть курсы английского языка?

– Нет, что ты, боже сохрани. Преподавательской деятельности с меня хватит. Я займусь переводами. Открою бюро. Смотри, сейчас многие пишут статьи для иностранных журналов, посылают свои биографии за границу, предлагают свои изобретения. И все это должно быть оформлено на хорошем и грамотном английском. Это я умею. И, наоборот, многим для научных работ и диссертаций нужны статьи, которые есть только на английском. Значит им понадобятся переводы. В общем, как ты считаешь, это может иметь успех? – неожиданно упавшим голосом спросила она.

Последнее время она целыми днями обдумывала эту идею, и та казалось ей очень удачной. Но теперь, озвученная, она прозвучала как-то неубедительно даже для нее самой.

– Ну, так что ты думаешь? – уже совсем робко снова спросила она.

Эльвира молчала, сосредоточенно глядя прямо перед собой.

– Что ты молчишь? – совсем разнервничалась Лиза.

– Я думаю, – загробным голосом ответила Эльвира. – Я пытаюсь себе это представить.

Она еще некоторое время помолчала и вдруг решительно кивнула.

– Да, я думаю, это будет иметь успех. Молодец. К тому же к тебе будут приходить мужики, всякие там ученые, бизнесмены. Может, найдешь себе кого-нибудь.

– Ну, об этом я, в общем-то, не думала, – покривила душой Лиза, – но, может быть, и это тоже еще один плюс. Так с чего, ты думаешь, нужно начать?

– Я думаю, мы должны еще посоветоваться с Лешей. Он ведь работает среди бизнесменов, и кое-какой опыт у него есть. Сейчас он придет домой на обед, и мы с ним поговорим.

Лиза страшно переживала, что опытный Леша высмеет ее идею. Но Леша неожиданно новый бизнес одобрил. Он всегда уважал высшее образование, а особенно знание иностранных языков и был уверен, что на самом деле никто, кроме Лизы и Эльвиры по-настоящему английский не знает.

– Только послушайте, что я вам скажу, – важно начал он. – Я все-таки уже давно связан с бизнесом и кое-что в нем понимаю. Все должно быть обставлено очень солидно. То есть, нужен приличный офис в престижном месте. Большая комната с кожаной мебелью, навороченным компьютером, телефоном и факсом...

– Ой, – пискнула Лиза, придя в ужас от перечисленной роскоши. – Где же я возьму деньги на такой офис?

– Придется взять ссуду, но это потом окупится. Пойми, чем солиднее офис, тем дороже можно брать за работу. И лучше вообще взять две комнаты, приемную и кабинет, – совсем разошелся Леша.

– Но кто же мне даст ссуду? – с отчаянием в голосе спросила Лиза. Очередная красивая мечта, столкнувшись с суровой действительностью, уплывала от нее.

– Ты знаешь, как можно взять ссуду в банке? И вообще, как ты считаешь, может какой-нибудь банк дать мне ссуду?

Леша внимательно рассматривал ее в течение нескольких минут, а потом сурово сказал:

– Нет. Не думаю.

– Ну вот, как же теперь?

Лиза готова была расплакаться. Неужели для нее отрезаны все пути к другой жизни?

– Леша, – не выдержала Эльвира, чувствуя, что и у нее уже начинают подергиваться веки от жалости к подруге. – Не может быть, чтобы не было какого-то выхода. Ты же опытный человек, у тебя есть связи, в конце концов. Придумай что-нибудь.

– Понимаете, – виновато сказал Леша, – банк дает ссуды подо что-то, ну под залог чего-нибудь, или нужны поручители. У тебя ведь ничего такого нет?

– Нет, – сдерживая слезы, прошептала Лиза.

– Есть, конечно, еще выход. Сама знаешь, что есть люди, которые дают деньги под проценты. Им не нужны ни залог, ни поручители, но если ты не сможешь отдать деньги вовремя, я тебе не завидую. Это, конечно, риск и большой. Но... кто не рискует, тот не пьет шампанское, это тоже всем известно. Так что подумайте, подруги, а потом мне скажете. Если что, я сведу Лизу с нужными людьми.

Изрядно подкрепившись, Леша отбыл на джипе на работу, а Лиза и Эльвира глубоко задумались.

– Ну, как ты считаешь, – наконец, не выдержала Лиза. – Что мне делать?

– Понимаешь, – осторожно начала Эльвира. – Он ведь прав: офис должен выглядеть солидно, иначе клиент не почувствует к тебе доверия. И у тебя должен быть соответствующий деловой прикид, не говоря уже о прическе, макияже...

Эльвира безнадежно махнула рукой.

– Не такая уж я дура, – обиделась Лиза, – сама прекрасно все понимаю. Я спрашиваю тебя о ссуде. Ты считаешь, что я могу так рискнуть?

– А у тебя есть какой-то другой выход?

– Да. Другой мой выход – просидеть всю оставшуюся жизнь в школе, воюя с учениками и завучем, и остаться нищей старой девой.

– Ну, старой девой ты можешь и не остаться. Леша же предлагал тебе познакомиться с кем-нибудь из его подчиненных или приятелей.

– Господи, Эльвира, ты же их видела и разговаривала с ними. Ты считаешь, это лучше, чем быть одной?

Эльвира была человеком справедливым, поэтому она только вздохнула.

– Ну вот, а ты говоришь. Так, может, все-таки рискнуть? Чтобы ты сделала на моем месте?

– Трудно сказать. Наверное, все-таки рискнула бы. Понимаешь, когда начался капитализм, мало кто имел собственные деньги, но люди все же рисковали, брали ссуды, и смотри, сколько теперь богачей. Не все же из них воры и аферисты.

– Так ты думаешь, – с вновь затеплившейся надеждой начала Лиза, – ты считаешь, что все-таки стоит попробовать?

Эльвира, наконец, решилась.

– Да, – сурово сказала она. – Я считаю, что нужно рискнуть. В случае чего я тебя подстрахую.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду бабушкины кольца.

– Ты с ума сошла, – замахала на нее руками Лиза. – Это же все, что у тебя есть. Твои родители и Леша тебя убьют.

– Будем надеяться, что до колец все-таки дело не дойдет. Но если дойдет, я не говорю о том, чтобы их продать. Мы их заложим в ломбард, а потом соберем деньги и выкупим.

– Эльвира, я очень тебе благодарна, но я никогда не пойду на это, – твердо сказала Лиза. – Я не могу так пользоваться твоей добротой.

– Ох, – вздохнула Эльвира, – ты не понимаешь. Это не просто доброта. Ты думаешь, мне самой не осточертело сидеть дома и готовить обеды? А в это время другие женщины разъезжают в мерседесах, покупают норковые шубы и ездят на Канары. Ты видела, как они выглядят? А как выгляжу я?

– Но у вас ведь все-таки есть квартира, машина, – робко перебила ее Лиза.

– Ага, подержанный «джип», секонд-хэнд после аварии. И квартира Лешиней тетки, где ремонт уже пять лет не делали. И вообще, я хочу чем-то жить, а мне нечем. А скоро Леша захочет ребенка, и тогда вообще всему конец.

И Эльвира, не выдержав, горько зарыдала.

Вдоволь нарыдаввшись, подруги решили, что Лиза возьмет ссуду на себя, так как Леша не позволит жене участвовать в деле. Но Эльвира будет помогать Лизе советами, а если дела пойдут хорошо и будет много клиентов, то она будет брать часть работы себе на дом, а постепенно Леша привыкнет к этому и разрешит ей стать Лизиной компаньонкой.

В общем, через полчаса подруги, уже счастливые и довольные, представляли свое будущее в самом розовом цвете. Ни о каких неудачах они решили не думать. Когда вечером Леша пришел домой, его встретили две очень крутые и деловые бизнес-вумен с готовым бизнес-планом и далеко идущими намерениями. В конце концов, заразившийся их энтузиазмом, Леша вытащил калькулятор, и они начали подсчитывать минимальную сумму, в которую можно было уложиться. Минимальная сумма оказалась такой, что Леша только в затылке почесал, но новым русским подругам уже было море по колено. Все еще сомневавшемуся Леше предложили лучше выпить за успех дела, а после этого он тоже понял, что дело беспроигрышное и дорогого стоит.

Так это все начиналось. Потом было еще несколько приятных моментов, когда они выбрали помещение под офис, а затем покупали мебель и оборудование. Также весело выбирали шторы, палас, цветы на подоконники и эстампы на стены. Но... покупали веселились, подсчитали прослезились. Увидев, сколько потрачено, Лиза и Эльвира поняли, что они «обязаны иметь успех», как говорил когда-то Карцев в своем монологе. Без успеха им конец.

Еще были затраты на объявления в газетах, на рекламные листовки, но Лиза уже денег не считала, так как назад пути все равно не было. Когда все подготовительные работы были окончены, Лиза уселась в кресло за красивым новым столом и стала ждать клиентов.

Вот тут и начали закрадываться первые подозрения, что в их планах были допущены серьезные просчеты. Наверное, прежде надо было узнать, действительно ли существует спрос на переводчиков. Очень было похоже на то, что и ученые, и бизнесмены уже сами успели выучить английский или, по крайней мере, давно обзавелись личными переводчиками. Во всяком случае, с клиентами была напряженка.

Нет, нельзя сказать, что совсем никто не заходил. В конце первой же недели явился очень робкий молодой человек и долго мямлил что-то неопределенное. В конце концов, оказалось, что он студент-заочник и ему нужно сделать контрольную работу. Заодно выяснилось, что и денег у него почти нет, но он обязательно отдаст, когда будут. Твердо памятуя о том, что сначала нужно только вкладывать в бизнес, чтобы когда-нибудь он начал работать на тебя, Лиза махнула рукой и согласилась сделать контрольную почти даром, но попросила порекомендовать ее его друзьям и знакомым. Молодой человек охотно согласился и слово свое, как видно, сдержал, так как уже через несколько дней к ней пришли две очень юные девицы и заказали ей написать два сочинения на английском, которые им задали в школе. Сначала Лиза возмущалась, так как она совсем недавно еще сама была учительницей, но потом все-таки заставила себя согласиться. Бизнес требовал жертв. Она заломила им несусветную цену, но девицы согласились, и Лиза создала два шедевра, которые с гордостью им вручила. Девицы, однако, не поняли в своих сочинениях ни слова, и Лизе пришлось дать им еще и урок английского языка, после чего девицы отдали ей третью часть запрошенных денег, туманно пообещав вернуться и расплатиться позже. И они ушли, даже не сказав ей спасибо и, по-видимому, навсегда. Были, конечно, еще клиенты, но очень редко и все какие-то безденежные. А может, просто они видели, что Лиза из тех, кому можно не платить. Особенно ее возмутил один совсем уже наглый тип. Пожилой, профессорского вида, мужчина принес ей переводить на английский статью по литературоведению. Но вначале он предложил ей перевести одну страницу бесплатно, чтобы он мог проверить качество ее перевода. Лиза добросовестно перевела и красиво отпечатавала страницу, мимоходом заметив и удивившись, что страница было под номером шестнадцать. Логичнее было бы дать переводить ей на пробу первую страницу. В середине страницы были стихи. Лиза решила, что стихи ей на пробу переводить не обязательно, к тому же они, наверное, уже переведены каким-нибудь поэтом. Когда ей закажут весь перевод, она пойдет в библиотеку и найдет их.

Однако заказчик оказался очень взыскательным. Недовольно просмотрев перевод и увидев непере переведенные стихи, он нахмурился и, указав на них, требовательно спросил, почему стихи не переведены. Удивленная Лиза ответила, что по ее мнению, она и так перевела достаточно и спросила, будет ли он заказывать перевод всей статьи. Ничего не ответив, заказчик молча сложил лист с отпечатанным переводом, и, даже не попрощавшись, повернулся и ушел. Донельзя расстроенная Лиза бросилась звонить Эльвире. Оказавшийся дома Леша взял трубку и, выслушав Лизину историю, тут же прокомментировал ситуацию.

– Тебя развели, как лоха, – сказал он ей. – Этот мужик понаходил объявления учителей и переводчиков и каждому дал переводить разные страницы, как бы на пробу. Теперь он их соберет, и у него будет прекрасный перевод. Каждый ведь постарался сделать как можно лучше. Так что свой перевод он получил бесплатно.

Бедная Лиза чуть не плакала. Ей даже не было так жалко неполученного заказа, как просто обидно. Лучше бы он сразу сказал, что у него нет денег, она бы ему перевела в долг. Но так обмануть и так грубо разговаривать. Это же надо вообще не иметь ни стыда, ни совести. Но что было делать? Стиснув зубы и скрепя сердце, Лиза снова стала ждать клиентов, хотя уже понимала, что ей не продержаться. Возможно, что этот бизнес и можно было бы раскрутить,

так как изредка попадались и настоящие клиенты, но их было мало, а деньги кончались. Остаток их ушел на Лизину якобы зарплату, так как маме она сказала, что устроилась на работу, и нужно было хотя бы раз в месяц приносить домой деньги.

Так незаметно прошли три месяца. Деньги подошли к концу, а нужно было платить за следующие три месяца аренды, да и жить на что-то было надо. К тому же подходил срок возврата ссуды. Положение было отчаянное. Никакие объявления, никакие рекламы не помогали. Скорее всего, они попадались на глаза не тем, кому нужно, так как клиентов не было. Лиза и Эльвира совещались каждый день, пытаясь придумать что-нибудь еще. Но что можно было придумать, если денег не было?

Наконец, в один прекрасный день, Леша объявил, что пора посмотреть правде в глаза. У Лизы ничего не получилось. Бизнес нужно закрывать и возвращать долги. Наивный Леша не подозревал, что Лиза и Эльвира элементарно обманули его, когда сказали три месяца назад, что у Лизы остались от бабушки золотые монеты, которые она сможет продать, чтобы расплатиться с долгом. Поэтому Леша был спокоен и считал, что все в порядке. Но единственным их сокровищем были кольца Эльвириной бабушки, и, с болью в сердце подруги отправились закладывать их в ломбард. И вот тут, когда они считали, что хуже им быть уже не может, они получили еще один удар. Они, конечно, понимали, что под заклад дают гораздо меньше денег, чем при продаже, но все-таки не ожидали, что им предложат такие копейки. Тем более, если из них вычесть проценты, то получать было совсем уже нечего. В отчаянии Эльвира спросила, сколько же можно получить, если она согласится их продать. Небрежно повертев в руках самые священные реликвии Эльвириной семьи, оценщик предложил им такие низкие смешные цены, что подруги в негодовании вырвали у него свои драгоценности и выскочили на улицу. Если бы они в этот момент встретили Родиона Раскольниковца, то с радостью предложили бы ему совершить еще одно убийство с ними за компанию.

В горячке подруги даже сначала не поняли, в каком ужасном положении они очутились. Ведь до последней минуты у них все-таки был запасной выход, как они считали. Но теперь действительно наступил конец всем надеждам. Спасения не было, и вечером, не выдержав, Эльвира и Лиза расплакались, и Эльвира рассказала мужу всю правду. Что у Лизы ничего нет, что она хочет умереть, так как больше ничего ей не остается. Рассерженный Леша первым делом выругал неудачливых бизнес-вумен, а затем, вздохнув, сказал, что таких глупостей он, конечно, не допустит, в крайнем случае, продаст свой джип. Зная, как Леша гордится своей машиной, кстати, единственным, что делало его крутым в глазах окружающих и его собственных, Лиза еще горше разрыдалась, почувствовав себя уже совсем несчастной. Из-за ее глупости ее друзья лишатся единственной стоящей вещи, которая у них была. Несчастней ее не было человека в эту минуту. Она чувствовала себя недостойной жить вообще, тем более что никакого смысла в ее жизни больше не было и быть не могло. Только мысль о маме удерживала ее от решительного поступка.

* * *

Но «*deus ex machina*» все же явился, и опять-таки в лице верного Леши, когда на следующее утро Лиза, как всегда в последние дни, стояла перед окном и вновь и вновь мучительно пыталась изобрести какие-нибудь способы быстро заработать деньги. Но все, что ей приходило на ум, было явно из области фантастики.

Когда зазвонил телефон, она как раз обдумывала способ ограбления фургона, перевозящего деньги, или банкомата на углу возле ее дома. Машинально взяв трубку, она чуть не упала в обморок, услышав восторженные крики Эльвиры.

– Есть, есть, – кричала та, – есть деньги, Леша нашел. Мы спасены, ты спасена.

– Но как же? Где вы нашли? Что нужно сделать? – одновременно смеясь и плача, тоже закричала она. – Скорее говори, что нужно сделать.

– Приезжай, только быстрее, сейчас все узнаешь. Давай, я жду, вернее, мы ждем.

Лиза бестолково заметалась по квартире. О, господи, неужели, билось у нее в голове. Только бы это оказалось правдой. Я все сделаю, господи. Я снова пойду работать в школу, я ни о чем не буду даже мечтать, только, пожалуйста, пусть это окажется правдой.

Она никак не могла сообразить, что ей нужно сделать, во что одеться, но, наконец, твердо приказав себе успокоиться, взяла себя в руки, быстро оделась и побежала к подруге.

Друзья уже с нетерпением ждали ее.

– Слава богу, – закричала Эльвира, – наконец-то ты пришла, нужно скорее, а то перехватят.

– Как перехватят? – испугалась Лиза, – говорите скорее, что нужно делать.

– Ну, слушай.

Леша торжественно усадил ее в кресло и начал.

– Ты же знаешь, я работаю в солидной фирме, у моего шефа много клиентов по всему миру, и многие из них его друзья. Так вот есть у него один друг из Германии. Сам этот друг русский, родился в Подмосковье, но в детстве переехал с родителями в Ригу. Потом они вообще уехали жить в Германию, там у них с отцом был большой бизнес – несколько фабрик пластмассовых изделий. Бизнес процветал, но после введения евро там все очень подорожало, и он решил перевести производство в Россию, в Подмосковье. У нас и рабочая сила дешевле и сырье. В общем, он уже перевел все сюда, и его фабрика работает, но ему нужно российское гражданство, так как ты же знаешь, с иностранца дерут три шкуры. А кратчайший путь к получению гражданства – женитьба на россиянке. У него, кстати, есть тут любовница, между прочим, красавица, настоящая топ-модель, но он на ней жениться не хочет и понятно почему. Там такая стерва, что при случае все оттяпает. Поэтому ему нужна какая-нибудь скромная девушка, за которую можно поручиться, что она ни на что не будет претендовать, кроме того, что он ей заплатит, конечно.

– Я, я ему подойду? Как ты думаешь? – взволновано заговорила Лиза. – Ты же знаешь, я никогда ни на что не буду претендовать. Ты сказал уже, что у тебя есть подходящая кандидатура?

– Подожди, это еще не все, – осадил ее Леша. – Нужно еще, чтобы вы были женаты хотя бы не меньше двух лет, а это значит, что ты не сможешь выйти по-настоящему замуж в течение этого времени.

– Ну и не надо, – поспешно закричала Лиза, – не надо мне замуж, мне надо только расплатиться, а замуж мне все равно не за кого идти.

– Ну, это сейчас не за кого, – рассудительно возразил Леша, – а если потом появится кто-нибудь, что ты будешь делать?

– Да что ты выдумываешь, кто на мне захочет жениться? – замахала на него руками Лиза. – У меня ведь ничего нет, и я никакая не топ-модель. Кому я нужна?

– Не скажи, – Леша очень серьезно осмотрел ее с головы до ног. – Ты, мать, даже очень ничего. Если тебе еще придется как следует во все фирменное...

– Да, да, мне цены не будет, – засмеялась окрыленная близким спасением Лиза. – Давай скорей своего немца, я на все его условия согласна и напишу ему расписку, что мне ничего от него не надо.

– Ну, расписка здесь не нужна, так как она ему все равно не поможет, дело-то, в общем, незаконное, сама понимаешь. Но я за тебя поручусь, этого будет достаточно. Шеф меня уважает и слову моему доверяет.

Леша приосанился и важно сверху вниз посмотрел на девушек.

– Конечно, конечно, Лешенька, – льстиво поддакнула ему Лиза. – Ты же столько лет у него работаешь.

– Он тебе свою жизнь, можно сказать, доверяет, – присоединилась к ней Эльвира, – ты уж давай позвони ему, а то вдруг они найдут еще кого-нибудь.

– Да кого они там найдут, сейчас в Москве честного человека днем с огнем не сыщешь, а у этого немца миллионы, между прочим. Так что ему какая-нибудь с улицы тоже не подойдет.

Но он все-таки вытащил мобильник и набрал номер начальника.

Когда шеф ответил, он заговорил не спеша, солидно, чтобы женщины прочувствовали, как он говорит со своим шефом, с уважением, но без заискиваний, можно сказать почти на равных.

– Владимир Иванович, – начал он, – в общем, я договорился с этой девушкой, она согласна.

Эльвира и Лиза, затаив дыхание, ловили каждое его слово и даже шевелили губами, как бы подсказывая ему.

– Да, я за нее ручаюсь как за самого себя. Это подруга детства моей жены, самая близкая, мы ее всю жизнь знаем. Просто она попала на бабки, на деньги то есть, у нее бизнес прогорел, а она человек честный, ей нужно со всеми расплатиться. С ее стороны никаких проблем не будет, это я вам говорю.

Леша подчеркнул слово «я» и значительно посмотрел при этом на Лизу.

– Да, да, – с готовностью закивала головой та, – конечно, никаких проблем, Леша, ты же меня знаешь.

– Тише, – цыкнул на нее Леша, – дай договорить.

Лиза испуганно замолчала и даже закрыла себе рот рукой.

– Да, – продолжал Леша, – я понял. Через час буду у вас со всеми делами. Не сомневайтесь.

Он положил телефон.

– Ну, – он посмотрел на затаивших дыхание женщин, – ну, девушки...

И выдохнув, закричал:

– Все в порядке.

– Ура, – завопили и Лиза с Эльвирой и бросились ему на шею.

– Ладно, ладно вам, хорош обниматься, задушите, – смеясь, стал отбиваться он от них.

Но женщины все никак не могли прийти в себя от неожиданного счастья, и Леше пришлось прикрикнуть на них.

– Так, все, – с напускной строгостью сказал он. – Кончайте. Мне через час нужно быть у шефа с твоим паспортом.

– А мне что нужно делать? – спохватилась Лиза.

– Тебе ничего. Даешь свой паспорт и получаешь его обратно со штампом, и все дела.

В Лизе вдруг невольно проснулась обычная для москвичей подозрительность.

– А прописка? – с тревогой спросила она. – Его что нужно будет прописать на нашу площадь?

– Ой, не могу, уморила, – захохотал Леша. – Да на фиг ему твоя хрущевка занюханая? Он себе уже на проспекте Вернадского за пару миллионов такую хату отхватил, что тебе и не снилась даже.

– Ну и прекрасно, – гордо сказала Лиза, – тем лучше. А меня и моя квартира вполне устраивает.

Они поехали за паспортом к Лизе и остались там дожидаться Лешу. Хотя все, вроде бы, было договорено, они все равно ужасно волновались и не находили себе места. Лиза бегала по комнате, как тигр в клетке, а Эльвира, схватив карты, пыталась гадать, но все время путалась и выдавала какую-то ерунду. Им казалось, что Леша никогда не позвонит.

Когда он, наконец-то, позвонил, они обе уже готовы были рыдать, так как были уверены, что все провалилось. Еще бы, разве таким неудачницам, как они, может повезти?

Но, как ни странно, все оказалось в порядке. Леша позвонил и сообщил, что через два дня он привезет паспорт и деньги, и велел им бежать в агентство и уговорить их там пересдать контору.

В агентстве риэлтер сначала долго изображал из себя недовольного, рассказывал Лизе, какая она несерьезная и сколько у него проблем из-за таких несерьезных, как она. Когда Лиза, совсем расстроившись, что она приносит человеку такие хлопоты, робко сказала, что попытается пересдать контору сама, он вдруг сразу успокоился, и объявил, что так и быть возьмется за это, но Лиза вновь должна будет уплатить ему, а хозяин, скорее всего, согласится расторгнуть договор, только если Лиза оставит в конторе всю мебель. Лиза поняла, что ее снова нагло обманывают, но ей уже было все равно. Только бы поскорее избавиться от всего, что напоминало ей о ее позорном провале.

Через два дня, получив паспорт и деньги, она расплатилась за ссуду и стала свободной, но без всяких средств к существованию. Нужно было срочно найти работу. Снова были куплены газеты с объявлениями, и снова начались Лизины хождения по мукам.

Правда, до хождений дело доходило крайне редко. Чаще всего все оканчивалось одним звонком. Лизе или отвечали, что объявление уже не актуально, или обещали перезвонить, но так и не перезванивали. Если же в объявлении было написано прислать по факсу свою биографию, то это было тоже безнадежным делом. Как правило, никто ей не звонил и на интервью не приглашал. Лиза была в недоумении и не могла понять, в чем же все-таки дело. Наконец, в одной фирме какая-то добрая душа ей объяснила, что на каждое такое объявление приходит по факсу огромное количество биографий, и хозяин перестает их читать уже после первого десятка. Они просто лежат у секретарши на столе, а на работу он со вздохом облегчения берет любого, кого ему приведут за руку друзья или знакомые. Все равно ведь приходится учить человека работать с самого начала.

К сожалению, у Лизы не было никого, кто мог бы ее привести куда-нибудь за руку. Поэтому она была очень рада, когда ей удалось устроиться временно в магазин одежды, который хозяйка гордо именovala бутиком. Работа там была не тяжелая, но Лизе не часто удавалось что-то продать, и хозяйка была ею недовольна. Лиза старалась изо всех сил, но она никак не могла заставить себя хвалить какое-нибудь платье, которое сама считала уродливым. Также совесть не позволяла ей восторженно уверять покупательницу, что платье ей очень идет, если она сама прекрасно видела, что платье сидит на той, как на корове седло. К тому же ее смущали совершенно дикие цены в их магазине. Иногда ей было даже неудобно произнести цену вслух.

В общем, жизнь становилась все хуже и хуже. Лиза понимала, что и в магазине ей долго не продержаться и продолжала так же безрезультатно рассылать биографии по всем объявлениям. Она чувствовала, что с головой погружается в самую безнадежную депрессию.

Как-то вечером Леша, сообщил им, что в субботу увидит Лизино «мужа». Их фирма устраивала банкет, и на него были приглашены все клиенты и друзья, среди которых был и Лизин «муж». Конечно, девушки сразу же заинтересовались. Они давно уже обсуждали между собой этого «немца», пытаясь представить себе, как он выглядит. То им казалось, что он толстый с большим животом, так как все время пьет пиво, то вдруг решали, что он высокий и костлявый, но всегда они сходились во мнении, что он уродливый и вообще настоящее ничтожество. Почему-то Лизе не хотелось даже думать о том, что он может быть симпатичным или красивым, так как в глубине души она чувствовала обиду, что он не захотел даже посмотреть на нее. Подумаешь, у него есть любовница топ-модель. Зато она стерва, это даже он и сам понимает, иначе женился бы на ней.

Однажды они с Эльвирой даже спросили Лешу, видел ли он «этого немца». Хотя они знали его имя и фамилию, так как они были записаны у Лизы в паспорте, им почему-то больше

было по вкусу называть его «этот немец». Возможно, потому что у него было слишком уж красивое имя, Дмитрий Полонский. Богач, толстосум, выскочка, каким они его считали, не заслужил такое хорошее имя.

Они ожидали, что Леша начнет высмеивать этого нового русского немца, но к их удивлению, он с уважением в голосе сказал:

– Этот Дмитрий, между прочим, очень неплохой парень.

Симпатичный, интеллигентный, всегда так вежливо здоровается. Хозяин его тоже очень уважает. Вот в субботу мы будем праздновать юбилей, нашей фирме пять лет исполняется, так его одним из первых пригласили, вместе с его моделькой, конечно.

– А чего ж тебя вместе с женой не пригласили? – тут же вспыхнула Эльвира. – Ты что ж не сотрудник фирмы?

– Так я же там буду при исполнении, в охране. У меня же служба такая, – обиженно сказал Леша. – Там в ресторане своя охрана тоже, конечно, есть, но мы ей не доверяем.

– А так ты все-таки будешь в ресторане?

– На дверях буду стоять. Хозяин больше никому и не доверит у входа стоять. Это самый важный пост. Нужно всех в лицо знать и смотреть внимательно по сторонам, чтоб никто чужой не подходил, чтоб никаких эксцессов не было, – важно добавил он, с удовольствием выговорив трудное иностранное слово.

Лиза значительно посмотрела на подругу, и та сразу ее поняла.

– Ой, Леша, а можно мы там где-нибудь недалеко от входа постоим, пока гости будут прибывать?

– Это еще зачем? – удивился Леша.

– Ну, понимаешь, мы хотим на этого Лизиного мужа посмотреть, – вновь обменявшись взглядом с подругой, сладким голосом пропела Эльвира. – Понимаешь, нам же интересно хотя бы увидеть, какой он.

– Вы что, с ума сошли? – нахмурился Леша. – Я же поручился шефу, что никаких эксцессов не будет, а вы что собираетесь делать?

– Леша, мы же ничего не собираемся делать, честное слово. Мы просто хотим посмотреть на него и все. Мы только издали посмотрим и поедем домой.

– Ну и зачем вам это? – подозрительно посмотрел на них Леша.

– Ну, просто интересно, – поддержала Эльвиру Лиза. – А что такое случится, если мы просто посмотрим? Он даже никогда и не узнает об этом.

– А, Леша? – Эльвира под села к мужу и обняла его. – А когда он подъедет, ты нам незаметно знак подашь, ну, например, там волосы приладишь или еще как-нибудь. А мы посмотрим и сразу уедем, и никто даже не заметит.

– Ну, хорошо, – подумав, смягчился бдительный Леша, не в силах устоять перед ласковой Эльвирой. – Только сразу потом домой.

– Ой, ну, конечно, конечно, – обрадовались девушки, и не выдержав, стали расспрашивать.

– А какой он? Наверное, толстый, противный?

– Чего это вдруг? – удивился Леша. – Он даже очень симпатичный на вид. В общем, сами увидите, отстаньте, – отмахнулся он от них. – Главное, найдите место себе такое, чтоб вы его увидели, а он вас нет. И вообще не крутитесь там сильно, а то охрана обратит на вас внимание, что я потом скажу?

– Леша, в нас не сомневайся, – торжественно заверила его Эльвира. – Мы в лучших шпионских традициях спрячемся так, что и ты нас не увидишь. Не забудь только знак вовремя подать.

– Ладно уж, так и быть приглажу волосы, – согласился Леша, – вы только смотрите на меня внимательно. Да, у него серебристый «мерседес», хотя там, наверное, у многих такие

«мерседесы» будут. И, вот еще что, не наряжайтесь сильно, лучше оденьтесь попроще, а то вас примут за путан и заметут в ментовку, или привяжется кто-нибудь, и мне придется вас выручать, а это нежелательно, сами понимаете. В общем, надевайте что-нибудь самое рабоче-крестьянское.

– Будет сделано, товарищ начальник, – хором закричали девушки, вытягиваясь в струнку и отдавая честь.

– Да будет вам, – наконец, успокоился Леша, и подружки с нетерпением стали ждать субботы.

* * *

К дверям ресторана подъехал очередной серебристый «мерседес», и Эльвира с Лизой тут же высунулись из-за киоска. Вот уже добрый час они торчали там, одетые в старые куртки и стоптанные сапоги. На головы по самые глаза натянули вязанные шапки.

Когда они в таком виде прошли мимо Лешы, он только крикнул и так посмотрел на них, что им стало ясно, что они явно переусердствовали. Но, как объявила Эльвира, лучше переест, чем недоспать. Главное, что их никто никогда не узнает.

Они приехали заранее, чтобы выбрать удобное для наблюдения место. В детективах, когда кто-нибудь за кем-нибудь следит, под боком всегда оказывается то ли удобно расположенное кафе, то ли теплый и темный подъезд, то ли уж, в крайнем случае, книжный магазин, где можно делать вид, что рассматриваешь книги. Возле «их» ресторана ничего подобного не было. Слава богу, что нашелся хоть какой-то киоск, и спасибо, что он оказался закрытым, иначе его хозяин уже давно бы вызвал милицию. Девушки прижимались к фанерным стенам, пытались укрыться от пронзительного ветра с каплями дождя. Как только подъезжала машина, они высовывали головы и, шмыгая красными сопливыми носами, впивались глазами в Лешу. Но он никаких знаков не подавал, а солидно и подчеркнуто вежливо встречал гостей. Подружки уже совсем окоченели и ругали последними словами и «подлого немца», и ни в чем неповинного Лешу, когда, наконец, при виде следующего авто, он не только стал приглаживать волосы, но и громко откашлялся, чтобы уж точно привлечь их внимание. Девушки тут же вышли из своего укрытия и, подождав, пока открылись двери и пассажиры стали выходить, направились к автомобилю. Крепко взявшись под руки, они решительно промаршировали перед стоявшим там мужчиной. При этом они еще озабоченно вертели головами во все стороны, чтобы иметь возможность время от времени поглядывать на него и на его спутницу. Когда подружки поравнялись с ними, мужчина вежливо посторонился и уступил им дорогу. Гордо пройдя мимо него, они дошли до угла и в изнеможении прислонились к стенке.

– Ну? – слабым голосом спросила Лиза. – Что ты о нем думаешь?

– Ну что я могу о нем думать? – мрачно отозвалась Эльвира.

– Подтвердились самые худшие наши предположения. Он интересный мужчина.

– Даже очень, – уже совсем умирающим голосом подтвердила Лиза, – теперь ты видишь, какая происходит несправедливость. Я, может быть, и не такая уж красавица, но хоть какой-нибудь шанс он бы мог мне дать. Но ведь даже не захотел меня видеть.

Голос ее прервался, и она подозрительно шмыгнула носом. Эльвира ее понимала. Она и сама чувствовала унижение оттого, что они, одетые как нищенки, подглядывали за шикарной публикой, прибывающей в роскошных автомобилях в не менее роскошный ресторан. А они под дождем и ветром должны сейчас добираться домой, втискиваться в переполненный автобус, давиться в душном метро, да еще в таком ужасном виде.

– У тебя хоть Леша есть, – продолжала дрожащим голосом вконец расстроенная Лиза, – а я совсем никому не нужна. И вряд ли буду кому-нибудь нужна. Ты ведь видела, какая у него в машине девица сидела? А шуба... и сама она... и вообще.

И доведя таким образом себя до совсем уже несчастного состояния, она расплакалась.

Эльвира стояла рядом молча. Сердце у нее разрывалось от жалости к подруге. Действительно, что у бедной Лизы есть в жизни? Ничего и никого, кроме мамы и, конечно, Эльвиры с Лешей. Нужно как-то ей помочь. Это так несправедливо, что симпатичный и богатый мужчина достался какой-то стерве. А ведь Лиза в сто раз достойнее!

Лиза в последний раз всхлипнула, вытерла нос и, вздохнув, сказала:

– Что толку плакать. Я поеду домой.

– Может, лучше поедem к нам? – робко заикнулась Эльвира.

– Посидим, выпьем, все веселее будет, а?

– Нет, – сурово ответила ей Лиза. – Это все равно самообман и, когда протрезвеем, станет еще хуже.

Девушки распрощались, и Лиза побрела к метро, а Эльвира к автобусу. Оглядываясь и видя поникшую фигуру подруги, Эльвира чувствовала, как в ней закипает злость. Да что ж это такое, думала она, чуть ли не сжимая кулаки, почему это Лизка должна пропадать. Да если ее одеть как следует и сделать макияж соответствующий, она будет в тысячу раз лучше этой стервы. А характер у нее какой. И вообще, она и умная и добрая, только невезучая очень. Нет, в конце концов, решила Эльвира. Лизкину судьбу нужно переломить. И она, Эльвира, этим займется. И Леша тоже, не важно, хочет он этого или нет. На то и существуют друзья, чтобы помогать друг другу.

Пока Эльвира доехала домой, у нее в голове сложился некий план. И чем ближе она подъезжала к своей остановке, тем отчетливее он прорисовывался и тем быстрее ей хотелось начать действовать. Войдя в квартиру, она поняла, что начнет действовать уже сегодня.

Прежде всего, нужно было дождаться Лешу, так как очень многое будет зависеть от него, точнее от того, знает ли он, где находится офис «немца». Тяжело, конечно, будет выманить у него эту информацию так, чтобы он даже не догадался, зачем она нужна. Но на то и существуют маленькие женские хитрости, и Эльвира была готова пустить их в ход.

Когда Леша в три часа ночи пришел домой, он был очень удивлен тем, что жена не спала, а предано высматривала его сидя у окна.

– Ты чего? – удивлено сказал он, когда она радостно бросилась ему на шею. – С кровати упала, что ли? Чего это ты вдруг меня ждешь?

– Ну, а как же? – сладким голосом пропела Эльвира, нежно обнимая мужа. – Я же волновалась, как ты доберешься, ночь ведь на улице, мало ли что может случиться.

– Вот еще, что со мной может случиться? – как и полагается настоящему мужчине, небрежно сказал Леша, но было видно, что ему приятна забота жены.

Эльвира тем временем стремительно развивала успех.

– Ой, Леша, ты так хорошо выглядел, когда стоял там у входа. Тебе очень идет темный костюм, и когда волосы у тебя так уложены. Ты прямо смотрелся не хуже, чем эти миллионеры, что приезжали. И даже лучше многих. Ты прямо выглядел, как один из них.

– А что? – приосанился Леша, – ты думаешь, я не могу поднять какое-нибудь дело? Вот подожди, подберу подходящий момент и поговорю с шефом. У него много стоящих идей, и связи хорошие. Попрошу, чтобы он мне помог. Может, что-нибудь и выгорит.

– Ой, неужели ты думаешь, мы сможем пробиться?

– А почему нет? Небось, не глупей других. Вот увидишь, твой муж еще покажет, на что он способен. Будем не хуже людей. Тем более, ты сама говоришь, что вид у меня подходящий.

– Я надеюсь, что у меня тоже подходящий вид для жены преуспевающего бизнесмена? – кокетливо спросила Эльвира.

Леша посмотрел на нее и вдруг, что-то вспомнив, захохотал.

– В чем дело? – возмущено накинулась на него Эльвира. – Я сказала что-то смешное? Или я выгляжу смешно?

– Ну что ты, Элечка, – тут же постарался исправить ситуацию Леша. – Сейчас ты выглядишь прекрасно. Я просто вспомнил, как вы с Лизой выглядели там перед рестораном. Где вы взяли те тряпки, что на себя натянули?

И он снова залился смехом.

– Тряпки? – закричала взбешенная Эльвира. – А кто велел нам одеться попроще, чтоб нас не приняли за шлюх?

– Ну, за них-то вас точно никто не принял. Я думаю, вас приняли за бомжих, – и Леша, не выдержав, снова захохотал.

– Ну, мы-то, хоть и оделись так, но все равно точно не бомжихи. А вот кто твой немец на самом деле, еще не известно. Может, он вам всем голову морочит.

– Как это морочит, – неожиданно обиделся Леша. – Чем это он нам голову морочит?

– Да своими фабриками. Вот ты их видел? Это он вам сказал, что они у него есть. А кто их видел? Ты видел?

– Ну, фабрики я, положим, не видел, а зато я видел его офис на Цветном Бульваре, 32. В шикарном здании, между прочим. Там на каждом этаже другая фирма снимает помещение. Его офис на третьем этаже. Там больше двухсот квадратных метров, и служащих я насчитал чуть ли не тридцать человек, а ты говоришь.

– Хорошо, – примирительно сказала Эльвира, получив все нужные ей сведения. – Это я просто так. Конечно же, и ваш хозяин его знает.

– А я что говорю? Наш хозяин уж бы с кем водиться не будет. У него знаешь какие друзья? В общем, я подберу подходящий момент и поговорю с Алексеем Ивановичем. Пора уже и нам выходить в люди.

– Да уж, хорошо бы, – только вздохнула Эльвира. Она с трудом представляла своего простодушного мужа среди акул бизнеса. Но... у него ведь есть умная жена. Так что, может быть, не все так уж и безнадежно.

* * *

– Так вот, – сказала Эльвира, стоя над лежащей на диване Лизой. – Немедленно вставай и одевайся. Мы начинаем действовать по тщательно разработанному мною плану.

– Какому там еще плану, – уныло отозвалась Лиза, – какой план может мне помочь?

– Да уж не лежание дома на диване, – не на шутку рассердилась Эльвира. – Вставай и немедленно снимай этот халат. Ты что, собираешься всю жизнь в нем провести? И если ты так и будешь валяться в полной прострации, то тебе уже точно ничего не поможет.

– Можно подумать, что если я что-то стану делать, то обязательно чего-то добьюсь, – все так же глядя в потолок саркастически сказала Лиза.

– Нет, не обязательно. Но если мы будем что-то делать, то пятьдесят процентов за то, что мы добьемся, а пятьдесят против. Но если мы ничего не будем делать, тогда все сто процентов против. Так что вставай, делай кофе, и мы с тобой поговорим. У меня есть план.

– Да знаю, знаю я твои планы, – вздохнув, сказала Лиза. – Ну, хорошо, я встаю.

– И переодевайся немедленно. Посмотри, на кого ты похожа.

Не имея достаточно энергии, чтобы противостоять своей решительно настроенной подруге, Лиза встала, натянула джинсы и свитер, и пошла ставить чайник.

Уязвленная тем, что подруга выказала такое безразличие к ее тщательно разработанному плану, Эльвира поплелась за ней в кухню.

– Я для тебя стараюсь, а ты даже не хочешь послушать, что я придумала, – обиженно упрекнула она подругу.

– Так ведь ты сама велела сначала сделать кофе, – вяло возразила та. – Бутерброды будешь?

- Конечно, буду.
- Энергия так и распирает Эльвиру.
- А что-нибудь сладкое есть?
- Есть. Мама вчера пирог с яблоками испекла. Будешь?
- Спрашиваешь. Давай все быстро приготовим и сядем, потому что у нас с тобой будет очень серьезный разговор.
- Они накрыли на стол, сели и Эльвира начала.
- Так вот, моя дорогая, я продумала все и считаю, что мы можем и обязаны добиться успеха.
- Но чего именно мы должны добиться? Говори уже.
- Хорошо. Только не возмущайся и не падай в обморок. Ты должна познакомиться с миллионером Дмитрием Полонским и женить его на себе.
- Всего-то? Ты рехнулась, мать. Ты видела, какая девица сидела у него в машине? Ты видела ее шубу, ее волосы и все прочее?
- Шубу ей купил он. Волосы просто завиты дорогим парикмахером. Все это ерунда. А вот самое главное знаешь что?
- Что?
- Что он не женился на ней, а женился на тебе.
- Издеваешься? Он женился не на мне, а на российском гражданстве.
- Не важно, главное, что он не захотел жениться на ней, хотя у нее тоже есть гражданство. А это значит, что он не относится к ней серьезно и не собирается на ней жениться вообще.
- Ну, положим, это действительно так, но ведь на меня он не захотел даже посмотреть.
- И очень хорошо, так как теперь у тебя есть свобода действий.
- Что ты имеешь в виду?
- А то, что ты можешь предстать перед ним прекрасной незнакомкой, а когда он в тебя влюбится, вот тогда и узнает, кто ты.
- Сумасшедшая. Чего это вдруг он в меня влюбится?
- А почему нет? Посмотри на себя. Ты хорошенькая. Я собирала деньги на поездку в Египет, но мы сейчас пойдем и купим тебе на них красивые шмотки, косметику, духи. И еще ты сходишь к хорошему парикмахеру и тоже станешь неотразимой. Кстати, у нас с тобой один размер, так что я тоже смогу эти вещи носить.
- Ну, хорошо, мы сделаем все это, а дальше что?
- А дальше ты должна, как бы случайно, встретиться с ним.
- Например, как?
- Я выспросила у Леши адрес его конторы. Мы с тобой сейчас поедem туда на разведку. Пока заходить не будем, просто произведем осмотр местности и решим, где тебе лучше всего ждать, чтобы случайно его встретить.
- Слушай, но Лешка твой нас убьет.
- Не волнуйся, я так хитро повела разговор, что он даже и не заметил, что сказал мне адрес. Не думай об этом, это моя забота. Доедай скорей, и поедem на разведку.
- Не переставая удивляться их с Эльвирой глупости, Лиза все-таки оделась и послушно вышла из дома. Эльвира энергично направилась к метро.
- Подожди, – Лиза внезапно остановилась, потрясенная пришедшей ей в голову ужасной мыслью.
- Что? Что случилось? – рассердилась сбита с темпа Эльвира.
- У нас ничего не получится, – безнадежно сказала Лиза. – Ты забыла самое главное.
- Что я забыла? – разволновалась Эльвира. – Я все продумала.
- Ты забыла, что я неудачница. – прошептала Лиза, так как у нее перехватило горло от обиды на жизнь.

– А вот этого не надо, – сердито закричала на нее подруга и даже замахала у нее перед носом пальцем.

– Такие вещи о себе ни думать, ни говорить нельзя. Тем более вслух. Кто плохого ждет, тому это плохое и достается. А ты наоборот, будь уверена в себе и все получится.

– Легко сказать, будь уверена в себе. А где ее взять, эту уверенность, если всю жизнь не везло.

– Потому и не везло, что ты этого ждала. Я поняла главный секрет жизни, – вдруг торжественно заявила она. – Нужно даже не допускать мысли, что у тебя что-то может не получиться, и тогда все получится. Все, хватит болтать. Побежали.

Эльвира бегом устремила к метро, так что Лиза едва успевала за ней, и ей стало не до разговоров. Но когда они уселись в вагоне, Эльвира снова продолжила свои поучения.

– Ты не должна думать о себе так, потому что мысль материальна. Если ты сама признаешь себя, ну, тем, что ты сказала, то это вполне может воплотиться в жизнь. А мы с тобой теперь начнем жить по-другому. Мы будем верить в свою победу, как учил Дейл Карнеги, и победим.

– Причем здесь Карнеги?

– Он говорил, – благоговейно произнесла Эльвира. – «Иногда побеждает самый сильный. Иногда побеждает самый ловкий. Но всегда побеждает только тот, кто верил в свою победу». Все, поняла? – совсем другим тоном закончила она. – Так что заткнись и поехали...

– Побеждать, – саркастически перебила ее Лиза.

– Да, побеждать, – ответила ей непреклонная Эльвира и потащила подругу к выходу, так как поезд прибыл на нужную им станцию.

Здание, которое они искали, было видно издалека. Двенадцатиэтажное, новое с иголки, оно сразу бросалось в глаза, как символ процветания и богатства новых русских капиталистов. Робея, Лиза поплелась за подругой к красивым мраморным ступенькам, ведущим к широкому подъезду. У дверей стоял охранник, и Лиза даже обрадовалась.

– Ну, вот, – довольно сказала она, – он нас не пустит. Ему, наверное, дан приказ стрелять в таких, как мы.

Эльвира только смирila ее уничтожающим взглядом и даже не сочла нужным ответить. Она подошла поближе к дверям и стала внимательно читать таблички с названием фирм, размещающихся в этом здании.

– Мы пришли правильно, как раз туда, куда нам нужно, – наконец громко сказала она Лизе и решительно направилась к двери.

– Здравствуйте, – встретил их охранник. – Вам куда нужно?

– Нам в страховое общество «Феникс», – уверенно ответила Эльвира, которая только что прочитала название этого общества на двери.

– Пожалуйста, четвертый этаж, лифт вон там слева – вежливо сказал он и отступил, давая им дорогу.

Подругам ничего не оставалось, кроме как войти в лифт и подняться на четвертый этаж.

Они вышли в полукруглый вестибюль. Со всех сторон были закрытые двери с названиями разных фирм. По широкой лестнице они спустились на третий этаж, где Лиза с замиранием сердца увидела табличку «Интернэшнэл Пластик».

– Вот, – свистящим шепотом сказала она Эльвире, кивая головой на заветную дверь.

– Вижу, – едва слышно ответила та, но, не останавливаясь, продолжила спускаться по лестнице.

– Ну, так что же мы будем здесь делать? – поинтересовалась Лиза. – Что там у тебя дальше по плану?

Но Эльвиру, видно, сегодня не так просто было сбить с намеченного пути.

– Узнаешь, – загадочно бросила она, и, спустившись на второй этаж, стала внимательно осматривать холл.

– Что ж, – наконец, сказала она, одобрительно кивнув головой, – вот здесь ты и будешь стоять.

– Где? – испугалась Лиза. – Зачем? Что я должна буду делать?

– Ты увидишь, как он подъедет, машину его ты уже знаешь, спустишься вниз и пойдешь к нему навстречу.

– И дальше что?

– Что ты все время спрашиваешь «и дальше что»? Дальше будет видно. Ты будешь хорошо одета, мы сейчас купим кое-что, будешь прекрасно выглядеть, и если он нормальный мужчина, то обратит на тебя внимание.

– Ты что, серьезно думаешь, что он сразу кинется со мной знакомиться?

– Нет, конечно, все далеко не так просто. Пока будет достаточно, если он запомнит тебя. А потом я, как бы невзначай, выпрошу у Леша, когда он обычно приезжает к ним в офис. И в этот день я захлопну дверь и забуду ключ, и мы с тобой зайдем к Леше за ключом, как раз тогда, когда он приедет.

– Твой Леша нас убьет. Он же дал слово своему боссу, что никаких проблем не будет.

– А о каких проблемах идет речь? Ты что, у него что-нибудь просишь или вымогаешь? Его что, кто-то заставляет что-то для тебя делать? Он просто снова увидит тебя и очень возможно, что решит познакомиться.

– И узнает, кто я такая и рассердится.

– Не думаю. Не забудь, что ты будешь прекрасно выглядеть, будешь очень милая и скромная, и скорее всего он призадумается, стоит ли бросаться такой женой.

– А если нет?

– Тогда придумаем что-нибудь еще, но он у нас не отвертится.

– Ох, Эльвира, – подумав, сказала Лиза. – Ты, по-моему, просто прочла слишком много любовных романов.

– При чем здесь это?

– Потому что только в этих романах милая и скромная девушка в конце книги получает в награду красивого и богатого мужа. А красивая стерва остается с носом. А в жизни все наоборот. В жизни богатые и красивые преспокойно женятся на своих стервах и держатся за них всю жизнь. А милые девушки прекрасно остаются в старых девах.

– Между прочим, если бы ты читала любовные романы, то почерпнула бы оттуда много полезного.

– Ерунда. Я прочитала первоисточники, так что все знаю.

– Какие еще первоисточники?

– «Золушку» и «Джейн Эйр». А все остальные романы это вариации на эти же темы.

У Эльвиры наконец иссякло терпение, и она с упреком сказала:

– Ну, вот, я для тебя так стараюсь, так тяжело работаю, а ты все время со мной споришь, и все говоришь мне назло.

В Лизе заговорила совесть. Конечно, Эльвира права.

– Ну, извини, пожалуйста, я понимаю, что ты стараешься для меня. Я просто переживаю, что ты начнешь расспрашивать Лешу, он поймет для чего и устроит скандал.

– Послушай, – вздохнув, сказала Эльвира. – Мой Леша очень хороший человек, добрый, честный и все такое, но вот сообразительностью его бог немного обидел. Поэтому я могу у него выпросить все что угодно, а он даже и не заметит. Так что забудь об этом. Пошли лучше вниз и позвоним к немцу в офис.

– Как, сейчас? Зачем?

– Узнаем, когда он там бывает. Не дрейфь и положиись на меня. Сейчас увидишь, как это делается.

Она вытащила мобильник, сначала позвонила в справочную и, выяснив телефон секретарши, тут же стала набирать номер.

– Подожди, – испугалась Лиза, – а вдруг он там, что ты ему скажешь?

Эльвира только презрительно отмахнулась от нее и уверенно заговорила в трубку.

– Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, Дмитрий Сергеевич у себя?

Лиза тоже прижалась ухом к трубке и услышала, как секретарша ответила:

– Нет, по понедельникам он на фабрике.

– А когда его можно застать в офисе?

– А кто его спрашивает? – поинтересовалась секретарша.

– Это из страховой компании. Мы хотим вам предложить нашу новую программу и очень хорошие условия, – тут же нашлась Эльвира, которую сегодня почему-то просто заклонило на страховых компаниях.

– Тогда вы можете поговорить с нашим главным бухгалтером, – радушно предложила девушка.

– Нет, спасибо. Мы предпочитаем иметь дело с хозяином. Все равно ведь он принимает окончательное решение.

– Тогда приходите завтра. Он будет к 10 часам.

Поблагодарив, Эльвира повесила трубку и торжествующе посмотрела на Лизу.

– Элементарно, Ватсон, – сказала она очень довольная собой.

– Учись, пока я жива. Завтра в половине десятого ты должна быть здесь. А сейчас давай решим, что нам нужно купить и что с тобой сделать.

– А что ты предлагаешь со мной сделать? – окончательно покоровшись судьбе со вздохом спросила Лиза.

– Нам нужно подчеркнуть все хорошее, что у тебя есть во внешности, и скрыть недостатки.

Несколько минут она внимательно смотрела на Лизу и затем удивлено сказала:

– Знаешь, у тебя недостатков вроде и нет. Из тебя легко будет сделать красавицу.

– Ну, вот здесь меня терзают смутные сомнения, – иронически сказала Лиза.

– Глупости. Давай разберем все подробно. Начнем сверху. Так, волосы у тебя роскошные, сама знаешь.

Действительно, волосы у Лизы были очень красивые, густые, волнистые, самого настоящего каштанового цвета с рыжеватым оттенком. Очень многие женщины с трудом подбирают краску, чтобы добиться такого цвета, а у Лизы он был от природы. И подтверждением этому было то, что и брови и ресницы у нее были такого же цвета. К таким волосам было бы очень красиво иметь синие глаза, но глаза у нее были меняющегося цвета. Днем серо-голубые, при электрическом цвете – зеленые. Носик прямой и короткий, слегка закругленный на кончике. Когда она улыбалась, он у нее морщился, что придавало ей неожиданную прелесть, которую она не осознавала. Кожа у нее была нежная, но немного бледная, что, впрочем, легко было исправить косметикой. Роста Лиза была среднего, но фигурка у нее была хорошая, стройная.

– Вот только бюст немного подкачал, – вздохнула, заканчивая осмотр, Эльвира. – Больше, чем на второй размер, не потянет. Ну да уж придется обходиться тем, что есть.

Слава богу, у тебя хорошие ножки, а это очень важно для мужчин. В общем, мне понятно, что нужно сделать. Сейчас мы идем по магазинам и будем делать из тебя сексуальную куколку. Вперед.

И подруги двинулись в поход, навстречу новой жизни.

* * *

Лиза стояла на втором этаже у окна, как ей приказала Эльвира. Одета она была как картинка из журнала мод. Во-первых, копна кудрявых каштановых волос, с небольшой помощью дорогого парикмахера, красиво падала на плечи. Во-вторых, на ней была голубая итальянская дубленка с капюшоном, отороченная пушистым мехом, и такого же цвета замшевые сапоги на высоком каблучке. На лице искусный, едва заметный макияж, взгляд сияющий, но на самом деле, как предполагала Лиза, перепуганный насмерть. Она с трудом удерживалась от желания сбежать. Вернее, удерживал ее только страх перед подругой. Каждый раз, когда кто-нибудь поднимался на лифте или проходил по этажу, Лиза вся сжималась от предчувствия грозного окрика, типа «Девушка, что вы здесь делаете? А ну, немедленно покиньте помещение». Но, к ее удивлению, никто ее не выгонял. На нее с интересом смотрели и проходили дальше. Для конспирации она держала в руках какие-то бумаги и начинала лихорадочно в них рыться, когда кто-нибудь появлялся в опасной близости. Больше всего Лизе хотелось, чтоб он не приехал, и она могла бы с чистой совестью уйти домой. Но, с другой стороны, она прекрасно понимала, что Эльвира это так не оставит, и ей придется дежурить здесь еще не один день. Нет, пусть уж лучше все кончится сегодня.

Наконец, без нескольких минут десять, Лиза с ужасом увидела знакомое авто, приближающееся к зданию. На негнущихся ногах она начала медленно спускаться по лестнице, дрожа от страха и одновременно пытаясь удержать на лице сияющий взгляд.

Вот и дверь. Она вышла наружу, осторожно держась за ручку, так как ночью подморозило, и было очень скользко. Только бы не упасть теперь, Эльвира убьет меня, мелькало у нее в голове.

Дверь машины открылась, и показался он. Лиза набрала воздуха и осторожно, стараясь не упасть, шагнула ему навстречу. Он шел к ступенькам, не поднимая глаз, внимательно глядя на ледяную дорожку перед собой. Вдруг, когда он почти поравнялся с Лизой и был вынужден взглянуть на нее, чтобы уступить дорогу, у него в кармане зазвонил мобильный телефон. Он вздрогнул, невольно схватился за карман и тут же поскользнулся и потерял равновесие. Поравнявшаяся с ним Лиза ничего не успела понять, как лед на крыльце вдруг взметнулся ей навстречу, и она оказалась на нем, к тому же придавленная сверху чем-то ужасно большим и тяжелым. Через минуту она пришла в себя и с ужасом осознала, что все-таки упала, но не одна и не по своей вине. Поскользнувшийся Дмитрий Сергеевич Полонский сбил ее с ног и упал на нее. Еще одну тяжелую минуту ей пришлось бороться за свою жизнь, так как под его тяжестью она не могла поднять голову, чтобы вдохнуть воздух. Но через мгновение подбежавшие шофер и охранник подняли их и поставили на ноги. Полонский принялся смущенно извиняться перед ней, ругать кого-то за то, что не посыпали дорожки песком, а оглушенная Лиза, поддерживаемая охранником, почему-то никак не могла устоять на ногах. Как только охранник ее отпускал, она начинала валиться набок. Сначала она испугалась, что что-то случилось с ее ногами, но потом поняла, что на одном сапоге больше нет каблука, а через мгновение и увидела его на земле чуть поодаль.

– Что же делать? Как я теперь пойду? – вырвалось у нее.

– Не беспокойтесь, пожалуйста, – смущенно сказал ей виновник аварии. – Я сейчас все устрою. Мы зайдем ко мне в офис, вы посидите, а я pošлю кого-нибудь в мастерскую починить ваш сапог. И в химчистку тоже, – добавил он, посмотрев на Лизину дубленку.

Лиза оглядела себя и ахнула. На красивой новой дубленке расплылось большой грязное пятно.

– Оно отчистится, уверяю вас, – снова виновато сказал он.

– А как вы себя чувствуете? Я не очень вас ушиб?

– Да нет, как будто все на месте, – неуверенно ответила Лиза, – я, в общем-то, почти и не ударилась, только испугалась.

– Ну, слава богу, – с облегчением вздохнул незадачливый миллионер. – Пойдемте в мой офис, сейчас я все сделаю.

Он взял Лизу под руку и, осторожно ступая по скользкому крыльцу, повел ее внутрь. Сразу за ними шли шофер, подобравший Лизин каблук, и охранник, готовые в любую минуту подхватить их. Но они благополучно миновали опасную зону, вошли в лифт и поднялись на третий этаж. Перед не верящей в свое счастье Лизой распахнулись заветные двери с надписью “International Plastic, inc”, и Лиза очутилась явно в другом мире. Здесь было тепло, красиво и пахло чем-то приятным. Первая же дверь оказалась приемной, где к ним навстречу выскочила из-за стола симпатичная девушка, по-видимому, секретарша.

– Ой, Дмитрий Сергеевич, что случилось? – воскликнула она, с веселым любопытством глядя на Лизу.

– Да, вот, Мариночка, я девушку сбил с ног, чуть не убил, можно сказать, и мне срочно нужна ваша помощь.

– Конечно, Дмитрий Сергеевич, – она распахнула перед ними дверь его кабинета. С Лизы осторожно сняли дубленку и, бережно поддерживая под локоть, повели к креслу. Представляя, как нелепо она выглядит, ковыляя на одном каблуке, Лиза все-таки порадовалась предусмотрительности подруги. Та настояла, чтобы на всякий случай Лиза оделась нарядно, и сейчас на ней был очень красивый тонкий свитер нежно голубого цвета и замысловатая джинсовая юбочка, украшенная стеклярусом и бусинками, и всего лишь чуть менее нарядная, чем новогодняя елка. Юбочка, кстати, была короче, чем все, что Лиза носила до сих пор, и очень удачно выставляла напоказ ее красивые коленки. Это тоже была идея Эльвиры. Между юбкой и сапогами должна быть видна нога, иначе это не сексуально, безапелляционно заявила она в магазине.

Хозяин между тем смущенно обратился к девушке.

– Мариночка, вы не могли бы взять на себя труд сбегать в сапожную мастерскую, нужно прибить каблук. И еще в химчистку, видите, что с дубленкой.

– Я все сделаю, не беспокойтесь, вам почистят, будет как новая. И сапоги починят. Сейчас я пойду.

– Вот спасибо вам, – обрадовался ее босс, которому все еще было неловко. – Только, Марина, сделайте еще, пожалуйста, девушке чашечку кофе, если вам не трудно.

– Что за вопрос, Дмитрий Сергеевич, сейчас же принесу.

И она действительно вернулась через несколько минут, неся на подносе две чашки кофе и какое-то необыкновенное печенье.

– Пожалуйста, – улыбнулась она Лизе. – И не волнуйтесь, все будет в порядке.

Она подхватила Лизины вещи, еще раз ободряюще ей улыбнулась и выскочила за дверь.

– Только осторожно идите, – успел крикнуть ей вслед ее начальник. – На улице очень скользко.

– Не волнуйтесь, я знаю, – донеслось уже откуда-то издалека, и она исчезла.

– Ну, будем надеяться, что все исправят, – сказал Дмитрий Сергеевич, также усаживаясь в кресло. – Если же не починят, я вам все возмещу. Не спорьте, не спорьте, – сказал он, заметив протестующее движение Лизы. – Я просто обязан это сделать, это ведь моя вина. Не знаю, как это вдруг случилось, вы уж простите, пожалуйста.

Ему видно все еще было неловко перед Лизой.

– Ничего страшного, в общем-то, такое со всеми иногда случается, – великодушно заметила Лиза, радуясь и торжествуя в душе, что причиной такого неловкого падения был все-таки он, а не она. Обычно в Лизиной жизни всегда было наоборот. И вдруг в этот раз не повезло не ей, кому-то другому.

– Я вас задержал, а ведь вам, возможно, нужно на работу. Может, вы хотите позвонить, предупредить? – продолжал он.

– Нет, – вздохнула Лиза. – К сожалению, у меня нет работы, я только ищу, но пока неудачно.

– И кем бы вы хотели работать? – участливо поинтересовался Полонский.

– Ну, я ведь закончила иняз, у меня два языка, английский и французский. Я работала год в школе, но это не для меня.

– А в экспорте вы не хотели бы поработать?

– Конечно, хотела бы, но ведь везде хотят с опытом, а где его взять, если на работу не берут? Получается замкнутый круг.

– Послушайте, – оживился Полонский, – я думаю, что я должен компенсировать вам сегодняшние неприятности. Поэтому предлагаю вам поработать у меня. Мы производим пластмассовые изделия, у нас больше двух тысяч наименований, и все идет на экспорт. Сейчас мы расширяемся и стали работать с Америкой. Там у меня работает одна женщина менеджером, но ей нужен помощник. Как вы насчет этого? Хотите пойти работать помощником менеджера по экспорту?

Нет, мелькнуло в голове у Лизы, так не бывает. Вернее, бывает, но у других, Мне не может так повезти. Сейчас что-нибудь помешает или он передумает.

Полонский по-своему истолковал ее молчание.

– Понимаете, сразу начать работать менеджером без опыта действительно невозможно. Поработаете помощником, выучите программу, документацию...

– Я согласна, – торопливо перебила его, пришедшая в себя Лиза. – Я всегда хотела работать в экспорте.

– Вот и прекрасно, – обрадовался Полонский. – Кстати, нам с вами пора бы уже и познакомиться. Меня зовут Полонский Дмитрий Сергеевич, – он привстал и слегка поклонился. – А как вас зовут?

Лиза открыла рот, чтобы привычно назвать свое имя, да так и осталась сидеть, вдруг вспомнив, что она не может сказать его. Если он узнает, кто она, то поймет, что она не случайно пришла сюда. Еще и подумает, что она нарочно упала. Что же делать? Она лихорадочно пыталась найти выход из положения, но ей ничего не приходило в голову.

– Что с вами? – испугался он, видя, что она молчит. – Вы забыли свое имя? Вы, наверное, все-таки ударились головой, когда упали. Я должен был отвезти вас к врачу.

Дальше молчать было просто нельзя, и Лиза брякнула единственное имя, которое крутилось у нее в голове.

– Эльвира, меня зовут Эльвира, – выдавила она из себя.

– Да? – переспросил Полонский, с сомнением глядя на нее.

– Вы как-то так странно молчали, что я испугался. А фамилия?

Кто сказал А, должен сказать Б.

– Федорова, – уже гораздо увереннее сказала Лиза, называя настоящую фамилию Эльвиры.

Потом как-нибудь выкручусь, мелькнуло у нее в голове.

– Ну, вот и хорошо, – с облегчением вздохнул он. – Сейчас вернется Марина, заполните анкету, и, если хотите, можете уже сегодня начинать. Или завтра, если вам удобнее, – прибавил он, видя, что она почему-то опять застыла в растерянности.

А Лиза лихорадочно обдумывала, как же она будет заполнять анкету. На имя Эльвиры? Но ведь нужно будет показать паспорт. Что же делать? Отказаться и просто уйти? Для этого нужно быть просто сумасшедшей. Такой шанс выпадает один раз в жизни.

В это время вернулась раскрасневшаяся с холода Марина. Она торжествующе помахивала Лизиним сапогом с прибитым каблуком.

– Вот, – очень довольная, сказала она. – Прикрутили насмерть, и всего за несколько минут. В этой слесарной мастерской вообще работают очень хорошие люди. Такие отзывчивые.

– В какой мастерской? – переспросил Дмитрий Сергеевич, думая, что он ослышался.

– В слесарной, той, что у нас за домом.

– Э... я что-то не понял, – еще больше удивился Полонский.

– Почему в слесарной? Вы же сапоги чинили, а не замки. В сапожной мастерской, вы хотели сказать.

– Вот еще, – отмахнулась Марина. – Кто чинит такие сапоги в сапожной мастерской. Они же просто не могут их починить. Это же металлический каблук, пустой внутри. Как, по-вашему, они смогут его прикрепить? Его же не прибьешь гвоздями.

– А в слесарной мастерской? – все еще не веря, переспросил Полонский.

– Да очень просто, – с энтузиазмом принялась объяснять Марина. – Они просверлили его, загнали туда штырь или, может, это называется болт, точно не знаю, потом сверху завинтили, все, пожалуйста, готово, – она торжествуя указала на сапог.

Дмитрий Сергеевич осторожно взял у нее из рук сапог и попробовал покачать каблук.

– Действительно, намертво, – с недоумением сказал он. – Надо же, а мне бы и в голову не пришло пойти в слесарную мастерскую.

– Это потому, что вы в Германии выросли, Дмитрий Сергеевич, – с оттенком превосходства сказала ему Марина. – А у нас все это знают. Вам надо почаще слушать Задорнова, тогда и удивляться не будете.

– Кого слушать?

– Сатирика Михаила Задорнова. Он же все время рассказывает о загадочных свойствах русской души.

– Да, – спохватился, наконец, ее босс. – Это Эльвира. Она окончила иняз и ищет работу. А у нас Вероника Анатольевна как раз жаловалась, что ей нужен помощник, и я предложил Эльвире эту работу. Она согласилась, так что возьмите на себя труд, пожалуйста, Марина, и оформите документы.

– Ну, конечно, пойдете, Эля. Кстати, ваша дубленка будет готова через два часа, я ее отдала в срочную химчистку. Пообещали сделать как новую.

Не переставая болтать, она подвела Лизу к своему столу в приемной, вытащила и положила перед ней анкету.

– Вот, хочешь, сама заполни, хочешь, я напишу.

Лиза взяла бумагу и стала ее заполнять. Слава богу, она знала об Эльвире все, так что трудностей у нее не возникало. Но вот она дошла до графы о паспорте остановилась.

– Здесь нужно указать номер паспорта и дату получения. Но я их не помню, – как можно непринужденнее сказала она.

– Ой, ну завтра принесешь, – отмахнулась Марина, которая задумчиво разглядывала в этот момент свой нос в маленьком зеркальце. – Прыщ высочил, – огорченно сказала она. – Так что там еще тебе осталось?

– Только номер паспорта, – с готовностью ответила Лизи, которая уже придумала выход из положения. – Но я могу сейчас позвонить сестре, и она посмотрит и скажет, а то я вдруг завтра опять забуду.

«А я его обязательно забуду, так как фотография там совсем не моя», – подумала она про себя.

– Ну, конечно, позвони. Зачем еще завтра голову морочить, – легко согласилась Марина, у которой, видно, вообще был легкий характер.

Она пододвинула Лизе телефон и занялась своими ногтями.

Лиза сняла трубку и медленно набрала номер Эльвиры, думая, как бы попонятнее той объяснить, зачем ей понадобился номер ее паспорта, и в тоже время, чтобы Марина ничего не поняла. Задача казалась невыполнимой.

– Привет, – осторожно сказала она в трубку, когда Эльвира ответила.

– Слава богу, – закричала та, – наконец-то догадалась позвонить. Я тут с ума уже схожу, не знаю, куда ты делаешь, а от тебя ни слуху, ни духу.

– Подожди, – стараясь говорить очень убедительно, остановила ее Лиза. – Дай мне, пожалуйста, номер паспорта.

– Какого паспорта? – удивилась Эльвира.

– Моего паспорта, – со значением сказала Лиза. – Он всегда лежит в первом ящике комода.

– Ты что совсем рехнулась? – испугалась Эльвира. – Откуда у меня твой паспорт?

Нет, она никогда не поймет, с отчаянием подумала Лиза. Что же делать? В этот момент Марина вдруг увидела какую-то женщину, проходившую мимо, и выскочила за ней в коридор, торопливо сказав Лизе, что вернется через минуту.

Ох, бог все-таки есть, с облегчением подумала та и быстро зашипела в трубку: – Мне нужен номер твоего паспорта, только быстро. Вечером я тебе все объясню.

– Но зачем тебе мой паспорт? – все никак не могла успокоиться Эльвира. – И вообще, где ты? Что случилось?

– Ничего не случилось. Наоборот, все очень хорошо, только мне нужен номер твоего паспорта. Слушай, я не могу больше говорить. Неси паспорт или ты все испортишь, – с отчаянием зашептала Лиза, прислушиваясь к шагам в коридоре.

– Ну, хорошо, несу, несу, – смирилась, наконец, Эльвира. – А когда ты придешь?

– После пяти, – уже нормальным голосом продолжила Лиза.

– Ну, давай, я записываю.

Эльвира продиктовала ей номер, дату и место выдачи, и Лиза, закончив заполнять зло-счастную анкету, с огромным облегчением отдала ее вошедшей Марине. Та, не глядя, смахнула ее в ящик и сказала Лизе:

– Пойдем, я тебя познакомлю с твоим боссом, Вероникой Анатольевной. Она баба неплохая, не злая абсолютно, с ней можно легко ладить, нужно только знать ее пунктик. Она страшно молодится, все время ищет какие-то кремы, маски, рецепты для кожи. Вещи покупает только молодежные, самые модные. Вообще-то, она и вправду хорошо выглядит, и очень любит, когда ей делают комплименты, хвалят ее шмотки и все такое. Так что не забывай ей это говорить, и все будет в порядке. И вообще, здесь неплохо работать. Дмитрий Сергеевич человек хороший, никогда не кричит, всегда такой вежливый. На праздники дает всем деньги на подарки и билеты на показ мод или на концерты. Или заказывает обед в ресторане. Он только не любит, когда на работу опаздывают, или если чего-нибудь вовремя не делают. А если все сделал и есть свободное время, можно кофе пить, разговаривать, или выйти покурить, он ничего не говорит. Главное, всю работу сделать. Но ты сама все увидишь. А вот это ваша комната и твоя Вероника.

За столом сидела действительно хорошо выглядевшая дама неопределенного возраста. Видно было только, что ей за сорок.

Она была хорошо одета, тщательно накрашена и сумела сохранить хорошую фигуру и стройные ноги.

Они вошли в комнату, но вместо того, чтобы представить Лизу, Марина сразу с порога всплеснула руками и восторженно воскликнула:

– Ой, Вероника Анатольевна, какой пиджак! Это же красота неопи-суемая.

– Очень красивый, – подтвердила Лиза. – Я такой недавно в каталоге видела, а в магазинах, сколько ни смотрела, не нашла.

– Да, девочки, в наших магазинах таких еще нет. Мне привезли его из Парижа.

Очень довольная произведенным впечатлением, Вероника Анатольевна нежно погладила лацканы пиджака и милостиво посмотрела на вошедших.

– Везет вам, – завистливо вздохнула Марина, – да, это Эльвира, шеф предложил ей у нас работать, но это такая история. Эля, можно я расскажу, как все случилось? Вероника Анатольевна свой человек, ей можно все рассказывать.

– Да, я вижу, – очень уместно вставила Лиза. – Рассказывай.

И Марина, хихикая, выложила всю историю появления Лизы в офисе, красочно описав растерянность и смущение шефа, и явно преувеличив нанесенный Лизе ущерб.

Вероника Анатольевна была в восторге, что ее посвятили во все подробности, и торжественно поклялась никому не рассказывать о несчастном случае с начальником. Она благосклонно оглядела Лизу. Назвала ее бедной девочкой, мимоходом похвалила сапоги, и, в конце концов, согласилась взять под свое крыло и обучить азам экспорта пластмассовых изделий, тем более что, как сказала Марина, шеф очень просил ее об этом.

– Боже мой, что за вопрос, – сказала она в ответ на робкий вопрос Лизы, – конечно, я не против. Я, наоборот, очень рада. Вы знаете, количество клиентов растет с каждым днем. Одному человеку тяжело, а вдвоем мы с вами прекрасно справимся.

– Только я никогда не работала в экспорте, – честно призналась Лиза.

– Чепуха, – отмахнулась Вероника Анатольевна. – Главное, у вас есть образование и вы знаете язык. Знаете, ведь приходят устраиваться такие, которые слова грамотно написать не могут, не говоря уже о речи. А вы после иняза умеете печатать, мы прекрасно сработаемся. Я вам все сейчас расскажу, чтобы вы знали, что мы тут делаем и как.

Марина, незаметно подмигнув Лизе, убежала к себе, а Вероника Анатольевна вручила Лизе огромную тетрадь, и та стала послушно записывать, какие документы и в каком количестве ей придется печатать и куда их потом рассылать. Когда наконец Вероника Антоновна выдохлась, прервала поток информации словами:

– Ой, а что же это я себе думаю. Я же тебя ни с кем не познакомила. Так не годится, идем, я представлю тебя коллективу.

Она провела Лизу по офису. Они прошли по всем кабинетам, и в каждом Вероника Анатольевна с удовольствием представила Лизу, как свою помощницу. Она, по-видимому, была очень рада, что у нее теперь есть подчиненная. Одновременно она успевала шепотом поведать Лизе самые обширные сведения о каждом из сидящих там, вернее, о каждой, так как в основном там были женщины. Лиза с облегчением убедилась, что молодых девушек там не было. Большинство женщин были среднего возраста, но все были прекрасно одеты и хорошо выглядели.

– Я смотрю, у вас молодых девушек совсем нет, – закинула удочку Лиза, как только они вернулись на место.

– Да, – подтвердила ее начальница, – Дмитрий Сергеевич не любит брать на работу молодых и незамужних. Во-первых, они потом выходят замуж и начинаются декреты, маленькие дети, больничные. Во-вторых, он сам молодой, неженатый и к тому же богатый. Все это очень заманчиво для юных девиц, а ему совсем не хочется иметь проблемы в офисе. Он человек приятный, воспитанный, но любит, чтобы служащие работу свою выполняли и выполняли хорошо. Поэтому он со всеми вежлив. Но ни на какие личные контакты не идет. А молодые девушки вобьют себе в голову, что они его любят, и начнутся слезы, переживания, сами понимаете, зачем ему это надо.

После такого объяснения Лиза слегка приуныла. Оказывается, все не так просто. Пока что ей просто повезло, что он на нее свалился, а иначе на работу бы ее не взял. И он, оказывается, готов к тому, что молодые девицы будут на него охотиться. Ну что ж, придется пока посидеть тихо, чтоб усыпить его бдительность, раз уж он такой осторожный. А потом Эльвира что-нибудь придумает.

В общем, Лиза решила, что ничего не должно испортить ее триумф. В конце концов, она совершила невозможное: устроилась на работу в его офис, и теперь будет видеть его почти каждый день. А дальше жизнь покажет.

День пролетел для нее как в тумане. Она старательно записывала в толстую тетрадь сведения о документах и клиентах, а потом решила взять тетрадь домой и все выучить наизусть. Если он любит, чтобы служащие хорошо справлялись со своими обязанностями, она в короткое время все выучит и начнет хорошо работать. К пяти часам Марина принесла ей почищенную дубленку, и Лиза, как на крыльях, помчалась докладывать все Эльвире.

Та открыла ей дверь и сразу обрушила на бедную Лизу поток восклицаний и вопросов.

– Где ты была так долго? Ты что не понимаешь, что я умираю от беспокойства и любопытства? Давай, скорей рассказывай.

– Ну, так слушай, – Лиза чуть помедлила в предвкушении своего триумфа. – Я устроилась на работу.

– Что? – удивилась Эльвира, – на какую работу? Я что, за этим тебя посылала? То есть, работа это хорошо, но у нас была совсем другая цель.

– Ты не понимаешь, – нарочно медленно стала объяснять ей Лиза. – Я устроилась к нему на работу, в его офис.

– Как это? – недоверчиво спросила подруга. – Тебя взяли на работу в его фирму? Но как ты туда попала?

– Он сам привел меня туда и предложил эту работу. Помощником менеджера по экспорту, – прибавила она, видя, что Эльвира от изумления потеряла дар речи.

– Нет, этого не может быть, – подумав, твердо сказала Эльвира. – Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Но это так, – стояла на своем Лиза.

– Так, хорошо, предположим, это так и есть. Но как это получилось? Только не говори, что при виде тебя он упал от восторга.

– Да, так все и было, – счастливым голосом подтвердила Лиза.

– Он упал.

– К твоим ногам? – уточнила сбитая с толку Эльвира.

– Нет, не совсем так. Он упал на меня.

– Как это? Сверху?

– Вот именно.

– Ты что, с ума сошла? Прямо на улице? Он так влюбился?

– Не совсем, – снова сказала Лиза. – Он просто поскользнулся.

– Что? – еще больше изумилась Эльвира.

– Он просто проходил мимо меня, поскользнулся, упал и сбил меня с ног. Вот и все, – не выдержала Лиза.

Подруги посмотрели друг на друга и захохотали как сумасшедшие.

– Ой, не могу, – вытирая слезы, наконец, смогла произнести Эльвира. – Вот уж повезло, так повезло. Надеюсь, он тебя хоть не сильно зашиб?

– Нет, но он отломал мне каблук от одного сапога и перепачкал дубленку.

– Что? – испугалась Эльвира, мгновенно вспомнив, что вещи покупались на двоих. Она быстро оглядела Лизу, и, не увидев следов происшествия, снова недоверчиво сказала:

– Но ведь у тебя все в порядке, и каблук на месте, и дубленка чистая.

– Так в том-то и дело. Он привел меня в свой офис, и его секретарша сбегала в химчистку и починила каблук в мастерской. Правда, в слесарной, – добавила она как человек, привыкший всегда говорить правду.

– А, ну да, – кивнула совершенно обалдевшая Эльвира, и вдруг вспомнив, воскликнула:

– Да, а причем здесь мой паспорт?

– Ну, ты даешь, – рассердилась на непонятливость подруги Лиза. – Я что, по-твоему, могла назвать ему свои имя и фамилию? Он же сразу бы все понял.

– Да, конечно, как я это не сообразила, – постучала себе по голове Эльвира, – так ты там оформилась на мое имя?

– Ну, да, – виновато кивнула Лиза. – Понимаешь, мне больше ничего не оставалось делать.

– Правильно, – подумав, одобрила ее действия подруга. – А вот только в графе «семейное положение», что ты написала?

– Пришлось написать, что я замужем за Алексеем Федоровым. Я как-то растерялась.

– А ты не могла написать, что ты не замужем? Лучше бы, если бы ты была свободна.

– Да мою анкету никто не читал. Секретарша сразу спрятала ее в ящик.

– Ну, тогда, может, он ничего не узнает, – подумав, решила Эльвира.

– Вот только, если все выяснится, представляешь, что со мной будет? – жалобно сказала Лиза. – А могут за это в тюрьму посадить?

– Ты что, совсем дуручка, – накинулась на нее Эльвира. – Сейчас все делают и не такое. Предприятия открывают и ссуды на чужое имя берут. И никому ничего не делают. Это ерунда. Да и не узнает никто. Кто им скажет, ты, что ли?

– Я? – Изумилась Лиза. – Ты что? Я – никогда.

– Ну и все, – отмахнулась от этого вопроса Эльвира. – Вот только Лешке ничего говорить не надо. Скажем, что ты устроилась на работу в какую-то фирму, и все.

– Ну, конечно, – испугалась Лиза. – Он убьет нас, если узнает.

– А знаешь, – вдруг задумчиво сказала Эльвира, – мы с ним недавно разговаривали о его хозяине, и я упомянула Полонского, и он вдруг сказал такое, ты даже не поверишь.

– Что?

– Он сказал, как было бы хорошо, если бы Полонский и вправду женился на тебе. Знаешь, Леша считает, что он действительно хороший человек, и очень бы тебе подошел. И ты ему тоже.

– Да ты что? – изумилась Лиза. – Так и сказал?

– Да, представь себе.

Они задумались.

– Да, хорошо бы, – вздохнула Лиза. – Только как это сделать?

– Смотри, – Эльвира уселась напротив нее. – Ты сегодня здорово продвинулась. Поверь, я бы лучше не смогла сделать, чем ты сегодня.

– Так ведь я здесь не причем, – запротестовала Лиза. – Это случилось без моего участия.

– Тем более. Значит, это судьба. Это знак, что мы на правильном пути. Теперь ты будешь его часто видеть, и тебе нужно будет использовать каждый шанс, чтобы общаться с ним.

– Видишь ли, – вздохнув, сказала Лиза. – Это будет не так просто, как тебе кажется.

И она рассказала Эльвире о том, что ей сообщила Вероника Анатольевна.

– Ничего страшного, – бодро воскликнула Эльвира, выслушав ее. – Это все мужики такие, боятся, что их женят. Но, в конце концов, все равно женятся. И этот никуда не денется. Но, если он такой уж пугливый, пока, я думаю, тебе ничего не стоит предпринимать. Посиди тихо, дай ему время привыкнуть. А как только он почувствует себя в безопасности и расслабится, тут мы и начнем действовать.

– А что мы будем делать? – полюбопытствовала Лиза.

– Жизнь покажет, – сурово оборвала ее подруга. – Я, в общем, тоже хотела поговорить с тобой. Только пойми меня правильно, – она нерешительно посмотрела на Лизу.

– Что? Что случилось? – мгновенно забеспокоилась та.

– Да ничего не случилось. Я просто хотела тебе сказать, что, если у нас все получится, и ты вправду станешь его женой, то, может быть, тебе удастся помочь нам. Понимаешь, не может же Леша всю жизнь быть охранником. Пока молодой, это еще куда ни шло, но потом...

И вообще, хотелось бы тоже открыть какую-то свою фирму, заработать деньги, пожить, наконец-то, нормально. Леша сам не очень-то разбирается в бизнесе, и вообще, ты же его знаешь, он не очень сообразительный. Он надеется, что его босс ему поможет, но, я думаю, что тому на него наплевать.

– Ой, Эля, – Лиза подсела к ней и обняла подругу. – Конечно, до этого еще очень далеко, но, если что-то у меня получится, можешь не сомневаться: первым делом я попрошу его помочь вам. Разве у меня кто-то есть ближе, чем вы? И вы столько для меня делаете... У Лизы глаза наполнились слезами. Эльвира тоже тихонько всхлипнула, и подруги, не выдержав всех волнений дня и переполнявших их чувств, зарыдали на плече друг у друга.

* * *

Лиза шла на работу, переживая вчерашний разговор с Эльвирой. Да, конечно, Эльвира права: нужно что-то делать и немедленно. Время летит, вот уже скоро полгода, как она работает в «International Plastic», а толку от этого никакого. Полонского она почти не видит. Он появляется в офисе три раза в неделю через день, а остальные три дня проводит на фабрике. Но даже когда он в офисе, это тоже ничего не дает. Он приезжает, заходит поздороваться со служащими, а потом уходит в свой кабинет, где и остается до конца дня с перерывом на обед. Обедает он в каком-то ресторане, никто даже не знает в каком. Видят его только менеджеры, когда он их вызывает по одному в кабинет для обсуждения работы с клиентами. Они экспортируют изделия из пластика почти во все страны мира, поэтому экспортный отдел у них большой и менеджеров много. Каждый менеджер работает с тремя-четырьмя странами и своими постоянными клиентами. Он, а вернее она, так как у них работают в основном женщины, получает заказы от клиентов по факсу или электронной почте, переводит их на русский язык и посылает на фабрику. Они также улаживают все возникающие по ходу дела проблемы, принимают рекламации, высылают образцы и коммерческие предложения на новые товары, разговаривают с клиентами по телефону, следят за своевременной оплатой и так далее. Все эти вопросы они и обсуждают с хозяином, когда он их вызывает к себе. Их помощники же просто печатают документы на отбывающие контейнеры и посылают их клиентам и в таможню. Это считается простой работой и обсуждать здесь нечего. Поэтому помощников менеджеров никогда в кабинет к боссу не приглашают, разве что иногда какую-нибудь бумажку занести, выслушать вежливое спасибо и уйти. В такой обстановке ничего предпринять невозможно. Вот если бы Лиза стала менеджером, но все места заняты, и уходить никто не собирается. А чего им уходить? Условия работы прекрасные, зарплата хорошая, на каждый праздник подарки дарят. К тому же несколько раз в году их продукция принимает участие в больших международных выставках, и менеджеры выезжают за границу вместе с хозяином. Вот если бы Лизе хоть один раз съездить с ним, тогда бы, может быть, что-нибудь и получилось. Но Вероника Анатольевна хоть и жалуется, что ей очень тяжело сидеть целый день на выставке, никогда не уступит Лизе эту поездку.

А вчера вот приехали крупные клиенты из Америки, и Вероника Анатольевна два дня принимала их на фабрике. И вместе с хозяином, между прочим. А на сегодняшний вечер хозяин пригласил их в ресторан, и опять-таки туда пойдет Вероника Анатольевна. Да, тяжело. Но Эльвира кое-что придумала. Она позвонила Лизе вчера днем и строго-настрого наказала сразу после работы идти к ней. Лиза побежала, так как ей было интересно, что же там ее подруга наконец изобрела, и что вообще можно изобрести в подобных обстоятельствах.

Эльвира и в самом деле кое-что придумала. По правде говоря, она придумала такое, что совестливая Лиза вначале наотрез отказалась в этом участвовать. Усадив Лизу на стул, очевидно для того, чтобы она сразу не упала, Эльвира протянула ей порошок и строго сказала:

– На, завтра подсыплешь это своей Анатольевне в кофе.

– Ты что? Ты что? – закудахтала перепуганная Лиза. – Ты с ума сошла.

– Да успокойся ты, это не яд.

– А что это?

– Всего лишь слабительное. Это не смертельно. Ну, сбегает твоя курица в туалет пару раз, но не умрет, выживет как-нибудь. Зато в ресторан с клиентами она пойти не сможет, и поэтому ему ничего не останется, кроме как взять тебя с собой. Поняла теперь?

– Поняла, – несчастным голосом ответила Лиза. – Но как я смогу ей это подсыпать?

– Запросто, – отрезала неумолимая Эльвира. – Это элементарно. Принесешь ей чашечку кофе и по дороге насыплешь. Ты же сама говорила, что она пьет кофе без сахара, так что он все равно будет горький, и она ничего не заметит. А у тебя, между прочим, жизнь от этого зависит, и, кстати, не только твоя. Так что, будь добра, сделай это, – язвительно добавила она.

Конечно, она была права. Если хочешь чего-то добиться, нужно действовать. Вчера она поклялась Эльвире, что сделает все как нужно, но сегодня плелась на работу, как на казнь. Во-первых, ее мучил страх, что она не сумеет так подсыпать порошок, чтоб никто не заметил. И вдруг он не растает, и Вероника Анатольевна заметит крупинки. Или почувствует вкус и догадается, что Лиза ей что-то подсыпала. Хотя, конечно, такое ей и в голову не придет. Они с Вероникой Анатольевной в прекрасных отношениях, с чего бы Лизе делать ей какую-нибудь пакость. Именно из-за того, что Вероника Анатольевна к ней так хорошо относится, Лизу еще и мучила совесть. Хотя, если подумать, что такого страшного она ей сделает. Эльвира права, ну, побегаёт в туалет, так что? Лиза невольно фыркнула, представив, как ее утонченная и деликатная начальница каждые несколько минут срывается с места и вихрем мчится в туалет.

Придя на работу, она долго раздевалась, потом раскладывала свои вещи, так как боялась заговорить. Она была уверена, что у нее от страха будет дрожать голос. Наконец, мысленно прикрикнув на себя, она постаралась заговорить как можно веселее и естественнее. У нее получилось даже слишком хорошо, так как ничего не подозревающая Вероника Анатольевна, заметила, что у нее хорошее настроение. Лиза сразу же постаралась сбавить обороты, стала сдержанной и деловито принялась печатать страховки. Вчера они с Эльвирой решили, что подсыпать порошок нужно после обеда, а то вдруг до вечера Вероника придет в норму и все-таки решит пойти в ресторан. Чем ближе было к обеду, тем больше Лиза волновалась. Наконец, наступила решительная минута. Вероника Анатольевна объявила, что пришло время послеобеденного кофе. Как и было задумано, Лиза тут же встала и сказала, что она тоже не против выпить чашечку и сейчас принесет им обеим. В последнюю минуту ей пришла в голову прекрасная идея. Она предложила своей жертве попробовать сахарин. У них в конторе многие сидели на диете и пили чай и кофе не с сахаром, а с сахарином. Вероника Анатольевна до сих пор пила просто без сахара, но Лизе очень важно было убедить ее попробовать с сахарином, так как потом на него можно будет свалить все последующие неприятности. Ей удалось уговорить беспечную Веронику Анатольевну попробовать этот заменитель сахара, и она как на крыльях побежала готовить кофе, придерживая в рукаве крохотный пакетик с лекарством. Кофеварка стояла в небольшой комнате, служившей одновременно и кухней, и курилкой. Лиза правильно рассчитала время: курильщики уже успели разойтись, покончив с послеобеденной сигаретой, но она все-таки страшно нервничала, боясь, вдруг кто-нибудь зайдет. Кофеварка как назло как будто бы и не собиралась закипать, но, наконец, все-таки неохотно зашумела и стала по капле выдавать долгожданный кофе. Как только в чашке набралось достаточное количество, Лиза, молясь, чтобы никто не заглянул в кухню, вытащила из рукава припрятанный порошок и быстро высыпала его в кофе. Затем уже спокойнее сняла коробочку с сахарином и бросила туда же две таблетки. А вдруг сахарин вместе с этим лекарством составит смертельную комбинацию, и Вероника Анатольевна умрет, мелькнуло у нее в голове. Нет, такого не может быть, вечно я паникую и придумываю всякие ужасы, одернула она себя и тщательно помешала ложечкой коричневую жидкость. Слава богу, все растворилось бесследно. Она налила кофе себе тоже и, приняв спокойный и даже веселый вид, пошла к ним в комнату. Там она поставила

чашки на стол, и, тщательно проверив, где какая чашка, подвинула приправленный слабительным кофе к своей начальнице.

– Пейте, Вероника Анатольевна, пока не остыл, – заботливо сказала она и застыла в ожидании.

Та сразу же взяла чашку, отхлебнула и поморщилась.

– Очень странный вкус у этого кофе, – она внимательно посмотрела в чашку.

– Это от сахара, наверное, – нахально сказала Лиза, у которой внезапно перестало биться сердце. Ей показалось, что Вероника Анатольевна уже все поняла и сейчас разоблачит ее.

– А, так ты положила все-таки?

– Да, я подумала, может, будет слаще. Я, например, не смогла бы пить кофе совсем без сахара. Он же горький.

– Ох, доживешь до моего возраста, научишься, – снисходительно сказала ей Вероника Антоновна, – и снова отхлебнула глоток.

– Нет, знаешь, ничего, пить можно, хотя какой-то странный привкус есть.

И продолжая просматривать электронную почту, понемногу допила кофе до конца.

Ну, слава богу, с облегчением вздохнула про себя Лиза, первую часть задания я выполнила. Теперь вторая часть зависит от того, как себя проявит Эльвирино лекарство.

И лекарство себя так проявило. Первые два часа результата не было никакого, и Лиза уже было с отчаянием подумала, что у ее начальницы железный желудок, но тут Вероника Анатольевна как-то странно замерла, и вдруг, поспешно кинув Лизе «я на минутку», бегом убежала по направлению к туалету. А потом началось. Бедная, ничего не понимающая Вероника, только успевала вернуться на место, как тут же была вынуждена мчаться назад.

– Боже, это же надо, как на меня этот гадкий сахарин подействовал, – в ужасе сказала она Лизе. – Больше никогда в жизни даже не попробую его. У меня на него, видно, аллергия.

– Мне так неудобно, Вероника Анатольевна, ведь это я вас уговорила, – виновато ответила та, в душе радуясь, что ей пришла в голову эта мысль с сахаринном, и теперь есть на что свалить вину. – Но, знаете, я просто хотела как лучше.

– Ну, конечно, Эльвирочка, ты ни в чем не виновата, ты же не нарочно, – махнула рукой бедная Вероника, которой и в голову не могла прийти мысль о таком страшном коварстве. – Но что же теперь делать? Вечером я должна сопровождать Дмитрия Сергеевича в ресторан на встречу с гостями, но я просто не в состоянии... Эля, – наконец, услышала Лиза долгожданные слова, – вы не выручите меня? Если вы вечером свободны, пойдите вместо меня, а мне, наверное, лучше всего взять такси и поехать домой.

– Я, конечно, заменю вас, ведь это, общем-то, моя вина, – стараясь не выдать своей радости, как можно безразличнее сказала Лиза. – Вот только Дмитрий Сергеевич не будет против?

– Я сейчас позвоню ему на фабрику и предупрежу.

У несчастной Вероники Анатольевны, видно опять начались схватки в животе, так как она поспешно схватила трубку и набрала номер.

Так, операция вступила в решающую стадию, тревожно подумала Лиза. Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы он согласился, иначе все страдания, мои и бедной Вероники Анатольевны, будут напрасны.

– Ну, вот, все в порядке, – наконец, сказала Вероника Анатольевна и, отстранив трубку от лица, спросила:

– Объясни, где ты живешь, Дмитрий Сергеевич, заедет за тобой к семи часам.

Свершилось, бухнуло у Лизы в голове, и от волнения она тут же забыла и Эльвирина адрес и название ближайшей остановки метро.

– Ну, Эля, говорите же, – в отчаянии взмолилась Вероника, которая не могла усидеть на месте. – Вот, возьмите трубку и объясните, – не выдержав борьбы с бунтующим желудком, крикнула она Лизе и снова умчалась в туалет.

Лиза осторожно взяла трубку и вежливо поздоровалась.

– Да, здравствуйте, – нетерпеливо прервал ее Полонский.

– Пожалуйста, дайте мне свой адрес, я заеду за вами в семь.

Лиза обиделась и холодно объяснила ему, как найти Эльвирин дом. Дело в том, что вчера при обсуждении они решили, что если все получится, Лизе лучше ехать из Эльвириной квартиры. Во-первых, Полонский мог запомнить Лизин адрес, когда ее паспорт был у него, а во-вторых, во дворе мог случайно оказаться кто-нибудь из соседей, который мог бы назвать ее Лизой. И тогда бы все пропало. А у Эльвиры ее уж точно никто не окликнет, и в подъезде, на тот случай, если он вдруг зайдет, на почтовом ящике красуется фамилия Федоровы.

– Ну, хорошо, я понял, – буркнул в трубку Полонский. – Можете уехать с работы сейчас, чтобы успеть вовремя. Я вас очень прошу не опаздывать.

Вернувшись из очередной пробежки к туалету вконец измученная Вероника Анатолевна срочно вызвала такси и укатила домой. Вслед за ней ушла и взволнованная Лиза.

Она только на минутку заскочила домой, чтобы взять вещи, и сразу же помчалась к Эльвире. Продолжение операции требовало самой тщательной подготовки, и в одиночку ее провести было бы затруднительно.

Открыв дверь, Эльвира сразу же повела Лизу на кухню.

– Садись и ешь, – приказным тоном кратко велела она и показала на блюдо с варениками.

– Слушай, я не могу есть, я очень волнуюсь, – запротестовала было Лиза, но Эльвира даже не дала ей договорить.

– Я тоже волнуюсь не меньше, чем ты. Но я считаю, что ты должна в ресторане вести себя прилично.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Лиза.

– А то, что ты не должна там накидываться на еду. Ты должна быть совершенно равнодушной к тому, что у тебя в тарелке. Так, время от времени будешь ковырять там вилкой и выбирать какой-нибудь кусочек.

– Я, между прочим, воспитывалась в приличной семье и умею вести себя за столом, – обиделась Лиза.

– Не надо мне рассказывать, я твой аппетит знаю. А от волнения ты еще больше проголодаешься. Так всегда бывает. Поэтому давай напихивайся варениками, а то как начнешь все сметать, твой Полонский подумает, что в случае чего, он тебя и прокормить не сможет.

– Он, между прочим, миллионер.

– Э, миллионеры лучше всех умеют деньги считать. Давай, ешь, а то у нас времени мало.

Сама Эльвира, видно, тоже очень волновалась, так как наложила себе полную тарелку вареников, но, спохватившись, придвинула их Лизе.

– Чтобы ты все это съела, тогда я буду спокойна, что ты не опозоришься, – строго сказала она.

Потом, внимательно поглядев на оставшиеся вареники, она со словами «мы люди бедные, но честные, Лешке тоже нужно оставить», довольно точно разделила их пополам и принялась поедать свою порцию.

Некоторое время они молча ели, обдумывая предстоящее событие.

Наконец, с варениками было покончено, и Эльвира объявила начало следующего этапа.

– Беремся за боевую раскраску. Сначала маска из белка с лимоном, чтобы подтянуть кожу. Потом я тебя накрашу, я знаю, как лучше.

Эльвира всегда знала, как лучше. Она принадлежала к тому типу людей, которые считают, что существует только два способа что-то делать: так, как делают они, и неправильный.

Зная по опыту, что с Эльвирой лучше не спорить, Лиза покорно уселась и подставила лицо. Эльвира, как заправский гример, выставила на столик уйму флаконов, коробочек, тюбиков и стала колдовать над ней. Время от времени она останавливалась, отступала назад и внимательно оценивала свою работу. Наконец, она в последний раз поглядела на Лизино лицо и, довольная, кивнула.

– Так, по-моему, великолепно. Теперь одевайся и займемся волосами.

Лиза с удовольствием посмотрела на приготовленный наряд. Еще месяц назад она купила себе премиленький костюмчик. Эльвира считала, что ей нужно всегда быть в боевой готовности, так как случай может представиться в любой момент. И вот действительно этот момент настал, и Лиза не подкачала. Костюм идеально подходил для сегодняшнего мероприятия. Он был сделан из блестящего красновато-коричневого материала, очень подходящего к Лизиним волосам. Затеяливо сшитый пиджачок застегивался очень низко, позволяя увидеть под ним также блестящий золотистый топ без бретелек. Специально под этот костюм Лиза купила такие же золотистые туфельки на высоком каблукке. Наверх она собиралась надеть Эльвирин красивый кожаный плащ, с капюшоном. Плащ нужно было не застегивать, а носить распахнутым, так как это давало два преимущества: во-первых, была видна роскошная белая подкладка, во-вторых, можно было показать ножки.

Все, как видно, удалось на славу, потому что Полонский был явно впечатлен, когда Лиза во всем великолепии показалась из дверей подъезда. Он стоял, опершись на свой роскошный Мерседес, и при виде Лизы на мгновение замер, а потом внятно произнес «О!». Лиза, по горло напиханная Эльвириными варениками, медленно шла, стараясь ступать как можно изящнее, и не на минуту не забывая, что у нее проблема с обувью на каблуках. Большинство женщин не ходят на высоких каблуках, а ковыляют. Во всяком случае, видно, что им приходится очень нелегко. Но есть небольшая часть счастливиц, которые ходят на высоких каблуках так, как будто бы родились на них. К этим избранным относилась Эльвира. Она ходила так, как будто бы туфли были продолжением ее ноги. Лиза же застряла между теми и этими. Она ходила неплохо, но очень напряжено, так как каждую минуту ждала, что споткнется или у нее подвернется нога. Однажды она купила себе босоножки на очень высокой платформе. Надев их, она впервые в жизни почувствовала себя высокой и стройной. Плохо было только то, что ходить в них она не могла вообще. Босоножки были красивы необыкновенно, но платформа была деревянной и совершенно не гнулась. Лиза попробовала вначале поносить их дома. Когда она шла по безупречно ровному полу, да еще держалась за стенку, ей удавалось пройти несколько шагов, но стоило ей наступить на край ковра, она тут же падала, и даже стенка не помогала. Промучившись несколько дней, она с огромным сожалением отдала их Эльвире и потом много дней с изумлением и уважением наблюдала, как ее подруга преспокойно мчит в этих же босоножках по любому бездорожью, даже не глядя себе под ноги.

Но сегодня все, к счастью, обошлось благополучно. Лиза подошла к машине, Полонский галантно открыл перед ней дверцу, и сказал: «Прошу вас». Из поучающих статей в журналах, Лиза знала, что женщина, садясь в автомобиль, не должна шагать в него, а должна изящно опуститься на сидение, а уж потом втянуть ноги. Ей всегда казалось это очень сложным акробатическим трюком, но просторный, широкий автомобиль располагал именно к такому способу, и, к собственному удивлению, она блестяще справилась с ним. Она страшно возгордилась этим, и ей только было интересно, оценил ли это Полонский. Возможно, что и оценил, так как он заговорил с ней совершенно другим тоном, не таким как по телефону.

– Вы были очень точны, благодарю вас, – сказал он ей, поглядев на часы.

Лиза милостиво кивнула ему, чувствуя себя на этом роскошном сидении почти принцессой Дианой.

– Я никогда не опаздываю на деловые свидания, – небрежно произнесла она, и мысленно похвалила себя.

Вот ему, пусть не думает, что она относится к нему иначе, чем к боссу, во всяком случае, пусть думает так пока, так же мысленно поправила она себя.

Полонский только неопределенно хмыкнул в ответ и включил мотор. Автомобиль плавно развернулся и поехал. И тут Лиза начала понимать, что такое другой уровень жизни. Эта поездка ничуть не напоминала поездку в отечественных «жигулях» или в разболтанном такси. Несмотря на большую скорость, машина как будто плыла, а не ехала по выдававшему виды асфальту. Комфортные кожаные сидения нежно обнимали ее, лаская своей бархатистостью, просторный салон давал возможность удобно вытянуть ноги, а приятный запах и тихая музыка навевали мечты о прекрасной и недоступной жизни. Лизе сразу же начали грезиться какие-то великолепные, роскошно обставленные комнаты, круизы на огромных теплоходах в далекие южные страны, безмятежный отдых на безумно дорогих курортах с самыми экзотическими названиями, вроде Акапулько, Малибу, Пальма-де-Майорка. Но вдруг ужасная мысль вернула ее к действительности. Она совсем забыла спросить у Вероники Анатольевны, о чем она должна говорить с гостями, о деле, или вести ничего не значащий светский разговор. В общем-то, они здесь по делу, но ведь все переговоры уже закончены, и контракт подписан. А еще вдруг они непонятно говорят, и Лиза вообще не сможет с ними общаться. Лизе, конечно, приходилось говорить с иностранцами, но ведь всякое бывает. Она вспомнила, что рассказывала одна из девочек на их курсе. Летом она устроилась работать переводчицей на какую-то стройку по американскому проекту. Туда приехал инженер-американец, и вот ему она и должна была переводить. В первый день работы она была полна оптимизма, и, поздоровавшись с клиентом, приготовилась переводить. Американец раскрыл рот, и... она ничего не поняла. То есть, по интонации она поняла, что он говорил по-английски, но ни одного знакомого слова так и не разобрала. Позже выяснилось, что он был из Техаса, а они там все говорят так неразборчиво. Но пока она оказалась в глупейшем положении и могла только беспомощно разводить руками. Поглядев на все это, начальник стройки позвонил в интурист и попросил срочно прислать опытного переводчика. Переводчик прибыл через час и сразу подошел к нетерпеливо ожидавшему специалисту. Тот немедленно начал говорить. Переводчик внимательно слушал, вежливо наклонив голову к американцу. Незадачливой студентке-переводчице было ясно, что он все понимает, и она ему бешено завидовала. Когда американец закончил говорить, переводчик кивнул и, повернувшись к окружающим, сказал: «Ничего не понял». Американец, уяснив, что помощи больше ждать не от кого, разразился такой гневной тирадой, что даже стоявшие рядом рабочие без всякого перевода поняли, что он хотел сказать. Что было дальше, эта студентка не знала, так как сразу же уволилась и больше там не показывалась.

Хоть бы они оказались не из Техаса, поспешно стала молить бога Лиза. Хоть бы я понимала, что они говорят. И вообще, хоть бы все прошло хорошо, а то он больше не возьмет меня с собой или совсем уволит.

Пока она предавалась таким размышлениям и мольбам, они подъехала к высокому зданию отеля. Их гости жили тут же, и хотя они приехали вовремя, те уже ждали их в холле.

Понятно, спешат попасть в ресторан на халяву, неприязненно подумала Лиза, которую все ее волнения настроили враждебно по отношению к клиентам.

Но все ее страхи оказались напрасными. Американцы оказались очень милыми, говорили на прекрасном английском. И смотрели на Лизу с явным восхищением. Полонский представил ее, и они поднялись на восьмой этаж, где находился ресторан. По дороге Лизу опять начали терзать страшные предчувствия. На этот раз ей пришло в голову, что Дмитрий Сергеевич может заказать какие-нибудь экзотические блюда, и она не будет знать, какой вилкой их едят, и опозорится. Но когда они уселись за столик, официант естественно дал меню каждому из них и предложил выбирать. Лизе от этого не стало намного легче, так как ни одно из названий не показалось ей знакомым. Она даже не представляла, из чего сделаны эти яства с такими непонятными названиями. Сначала от отчаяния она хотела заказать первое попавшееся, но

потом испугалась, как бы не попасть впросак и самой не заказать что-нибудь не то на свою голову. И вдруг ей пришло в голову простое решение. Подняв глаза на босса, она с улыбкой закрыла меню и честно сказала:

– Знаете, я, в общем-то, не часто бываю в таких дорогих ресторанах, поэтому даже не представляю, что это все такое, и не знаю, что заказать.

К ее удивлению, он совершенно не был шокирован таким признанием, а тоже улыбнулся в ответ и совершенно естественно сказал:

– Честно говоря, я и сам здесь половины не знаю, но вот это я уже пробовал, так что могу рекомендовать, и еще вот этот салат.

Лиза, конечно же, охотно согласилась на все, что он предложил, и с облегчением закрыла меню. Американцы, спросив у них, что они выбрали, также присоединились к их заказу, и с этой проблемой, слава богу, было покончено. Более того, Лиза вдруг поняла, что нашла верный тон, и ей не нужно больше разыгрывать роль роскошной женщины. Она вполне может быть самой собой, ну, скажем, с небольшими поправками. Почему-то она вдруг поняла, что вечер пройдет удачно. Американцы говорили понятно, и она легко поддерживала с ними приятную беседу. Оказалось, что Полонский и сам прекрасно владеет английским. Он рассказал довольно смешную историю, которая однажды приключилась с ним в ресторане, американцы в свою очередь с большим юмором описали, как они катались на верблюдах в Эйлате, когда были в Израиле. К тому же Лиза явно произвела большое впечатление на одного из них, того, что помоложе, и, хотя ему было не меньше сорока и на руке у него было обручальное кольцо, Лизе все равно было приятно. Он не сводил с нее глаз и постоянно приглашал танцевать. Женщине всегда льстит такое внимание, но самую большую радость она почувствовала, когда случайно бросив взгляд на Полонского, заметила, что его раздражают ухаживания американца. В его глазах даже мелькнуло что-то вроде ревности. Кроме того, весь вечер ее сопровождало какое-то странное чувство, как будто бы она каждую минуту знает, что ей нужно сказать или сделать, чтобы не разочаровать Полонского. Это было какое-то чувство полета, оно вело ее, и она откуда-то знала, что все делает правильно.

Наконец, вечер подошел к концу. Они вышли из ресторана, попрощались с гостями. Лизин американский поклонник еще раз взял с Полонского обещание, что тот привезет с собой Лизу на Чикагскую выставку, последний раз поцеловал Лизе руку и отбыл вместе со своим товарищем к себе в номер. Лиза и Полонский остались одни. Ощущение полета закончилось. Нужно было придумывать тему для разговора, но, может быть, он устал и не хочет разговаривать.

– Спасибо, Эльвира Викторовна, вы мне очень помогли, – официально сказал он.

Вот и все, подумала Лиза. Кажется, я не очень удачно использовала свой шанс. Ой, Эльвира же мне велела создать лирическое настроение, спохватилась она.

– Какой здесь красивый вид из окон, – восхищено сказала она. – Если вы не очень спешите, давайте, на несколько минут выйдем на балкон.

– Зачем? – недоуменно спросил он.

– Посмотрим, что там видно. Только на несколько минут.

– Ну, хорошо, – без особого энтузиазма согласился он.

Вдоль всего коридора тянулись балконы. Лиза шагнула к ближайшему, нажала на ручку и вышла на небольшой балкон. Полонский нехотя последовал за ней.

Прямо у стены отеля начинался парк, дальше шла дорога, по ней беспрерывно мелькали огни проезжающих автомобилей. Еще дальше светились окна высотных домов. Действительно было красиво, но Полонский явно был очень далек от лирического настроения.

– Холодно, – сказал он и поежился в своем шикарном пальто.

– Пойдемте.

– Да, конечно, – умело скрывая разочарование, ответила Лиза.

Он протянул руку к двери и вдруг замер.

– О, черт, – вырвалось у него. – Ну, мы и попали.

– Что? – не поняла Лиза. – Что случилось?

– Дверь, – полным отчаяния голосом, сказал он. – Дверь не открывается.

– Как это? – удивилась Лиза. – Почему это вдруг она не открывается?

– Да потому что здесь дверь, которая открывается только с одной стороны, изнутри. Как я сразу не посмотрел на нее.

– А разве такие бывают? – пролепетала Лиза, все еще не осознавая весь ужас их положения.

– Даже очень, – отрезал он, не глядя на нее.

Они стояли на балконе восьмого этажа перед запертой изнутри дверью, не имея никакой возможности открыть ее со своей стороны.

– Давайте подождем, может быть, кто-нибудь пройдет, – с надеждой сказала она.

– Что же нам еще остается, – сердито фыркнул он.

Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы кто-нибудь прошел, начала молиться она про себя, а то он меня убьет и, между прочим, заслужено. Ничего себе, создала лирическое настроение.

– Послушайте, – вдруг встрепенулась она, – у вас же есть мобильный телефон. Позвоните кому-нибудь.

– Да? И кому же? – саркастически спросил он.

– Ну, хотя бы вашему шоферу, пусть он приедет и выпустит нас.

– Мой шофер отпросился на день и поехал к теще за сто двадцать километров от города.

Так что его придется долго ждать.

– А вашим друзьям? Или я могу позвонить кому-нибудь из своих.

– Вы представляете, сколько времени они будут добираться сюда, и как они будут нас искать по всем балконам? – холодно отрезал он.

– Ну, тогда давайте, может, разобьем стекло? – уже совсем упавшим голосом предложила Лиза.

– Если мы разобьем стекло, сюда сразу приедет милиция и нас отправят в тюрьму. Посмотрите направо.

Лиза повернула голову. Справа между окнами стояли застекленные кубы, в которых поблескивали ювелирные украшения. Здесь явно было полно сигнализации. Положение было безвыходным.

– Слушайте, у вас есть шпилька? – вдруг с надеждой спросил Полонский.

– Какая шпилька? – удивилась Лиза.

– Ну, обыкновенная шпилька для волос, или булавка, или брошка какая-нибудь? – нетерпеливо спросил он.

– Нет, я такие вещи не ношу, – растеряно сказала она.

Он разочарованно вздохнул.

Стало совсем холодно. Полонский подошел к краю балкона и взглянул вниз. На аллеях парка не было ни души. Он повернул голову, и увидел, что рядом по стене спускается пожарная лестница.

– Так, – вздохнув, сказал он. – Другого выхода нет, придется мне спуститься по пожарной лестнице, а потом я поднимусь и открою вам дверь.

– Нет, нет, – испугалась она, – я одна здесь не останусь.

– Вы что же, думаете, я вас здесь брошу? – возмутился он.

– Я не знаю, то есть, я хочу сказать, что я лучше тоже спущусь с вами по лестнице.

– Да вы представляете, что это такое, спускаться с восьмого этажа? А если вы не удержитесь и упадете?

– Я не упаду, – твердо сказала Лиза. – Я много лет занималась гимнастикой, так что я вполне могу спуститься.

Она, правда, не стала уточнять, что занималась художественной гимнастикой.

– Но я не понимаю, какой смысл рисковать обоим. Вы же можете постоять тут еще полчаса?

– Нет, я полезу вместе с вами, – твердо сказала Лиза.

– Но зачем?

– Потому что иначе это будет нечестно и несправедливо. Ведь это я виновата, что мы попали в такую ситуацию. Правда, я это сделала нечаянно. Я не знала, что есть такие двери. Давайте спускаться.

И она пошла к краю балкона, с твердым намерением тут же перелезть через перила.

– Да погодите вы, – кинулся за ней ее шеф. – Я буду спускаться первым, а вы за мной.

– Нет, – снова твердо сказала она, представив, в каком виде он будет ее наблюдать. – Это невозможно.

– Но ведь так будет лучше для вас. Если вы устанете или соскользнете, я смогу поддержать вас.

– Нет. Во-первых, я не собираюсь соскальзывать, а во-вторых, это... ну, в общем, я лучше буду спускаться первой.

– Ну, знаете ли, если вы думаете, что я еще и собираюсь смотреть вам под юбку, то вы глубоко ошибаетесь.

Лиза так смутилась, что сначала даже не знала, что ответить, но потом дрожащим от обиды голосом сказала:

– А вот гадости мне говорить необязательно.

– Хорошо, простите, – коротко сказал он. – Но все-таки отойдите и пропустите меня вперед.

– Я вас тоже понимаю. Вы боитесь, что я упаду и вам потом придется откупаться большими деньгами, – как можно язвительнее сказала она.

– Знаете, мне гадости говорить тоже необязательно, – холодно сказал он, – давайте уж лучше спускаться, если решили. Дайте мне вашу сумочку, я положу ее в карман. Спускайтесь сразу за мной, и старайтесь не смотреть вниз.

– Я знаю, – коротко ответила она, отдавая ему сумочку.

Полонский взялся рукой за лестницу, и, упершись ногой в выступ стены, перелез через перила балкона и стал спускаться. Следом за ним то же проделала и Лиза.

Спускаться оказалось тяжелее, чем она думала. Вес всего тела приходился на руки, и нужно было напрягать все силы, чтобы удержаться. К тому же, и руки и ноги приходилось поочередно отрывать от перекладин, чтобы спускаться вниз, и тогда удержаться было действительно трудно.

Ничего, ничего, успокаивала себя Лиза. Я сильная, и руки у меня тренированные. Я же помню, как в детстве всю площадку в парке проходила на кольцах.

Когда Лиза была маленькой, они с мамой почти каждый вечер ходили в парк. Там на детской площадке было много качелей, но больше всего Лиза любила кольца. Вдоль всей площадки, висели прикрепленные к перекладине гимнастические кольца. Раскачиваясь и перебирая их руками, можно было облететь всю площадку, не касаясь земли. Конечно, это было тяжело, но Лиза не хотела отставать от мальчишек и постоянно висела на этих кольцах, натирая на ладонях кровавые мозоли. К концу лета она как заправская обезьяна летала на них вокруг всей площадки. Сейчас, спускаясь по этой проклятой лестнице, она вспоминала, как ей было тяжело тогда в парке, и радовалась, что хоть какой-то подобный опыт у нее есть.

Забывшись в воспоминаниях, она машинально перебирала руками и ногами, когда Полонский остановился и позвал ее.

– Как вы там? Держитесь? Может быть, хотите передохнуть? Я поднимусь и поддержу вас. Ну уж нет, не дожدهшься, подумала она, и, стараясь говорить как можно тверже, ответила: – Не нужно, со мной все в порядке.

На самом деле она совсем не была в этом уверена. Руки у нее так устали, что она каждую минуту ждала, что пальцы разожмутся и она упадет. Но лучше пусть она упадет, чем признается, что уже жалеет, что полезла по этой лестнице.

Ничего, ничего, подбадривала она себя, все когда-нибудь кончается, и это тоже кончится. Вот уже почти четвертый этаж. Это еще высоко, но уже с третьего этажа падать можно. С третьего этажа не убьешься. Правда тогда ее убьет сам Полонский. За то, что не захотела ждать и полезла за ним. Так, еще чуть-чуть... Есть, она поравнялась с четвертым этажом. Смотри-ка, он ее уже не спрашивает, как она там. Видно, уверовал в ее силы. А зря, сил уже никаких нет. Но она все равно доберется до конца. Другая бы не добралась, а она доберется. Потому что она не какая-нибудь избалованная красотка, которую возят в «мерседесе». Она живет с одной мамой и всю мужскую работу в доме делает сама. Она и кран чинит, и мебель двигает. И ремонт в доме они с мамой делают сами. Ну, вот и третий этаж, здравствуй, дорогой. Остались совсем пустяки. Кстати, как же там шеф? Она посмотрела вниз. Полонский быстро спускался. Длинное элегантное пальто и обязательный белый шарф развевались по ветру.

Ничего себе наряд для лазанья по пожарным лестницам, подумала Лиза и ее стал разбирать смех.

Смеяться нельзя, панически подумала она, крепясь изо всех сил. Если начну смеяться, руки ослабнут и я упаду. Эта мысль сразу же настроила ее на серьезный лад, и смеяться расхотелось.

Тоже мне умница нашлась с чувством юмора, сердито выругала она себя. Самое время посмеяться.

В таких размышлениях она прошла третий этаж и остановилась. Руки отказывались двигаться, сердце колотилось как сумасшедшее.

– Что с вами? – сразу же крикнул снизу Полонский. – Эльвира, вам плохо?

Это подстегнуло ее, она глубоко вздохнула, чтобы восстановить дыхание и как можно небрежнее ответила:

– Все нормально, мне просто волосы мешают.

Она с трудом поднесла негнущуюся руку к волосам и сделала вид, что поправила их. А потом стиснула зубы и из последних сил стала спускаться дальше.

Наконец она увидела, что Полонский повис на руках и ловко спрыгнул на землю. Лестница заканчивалась довольно высоко от земли, и Лиза нерешительно остановилась на последних перекладинах, не зная, что дальше делать.

Ее шеф стал внизу и стал командовать.

– Спускайтесь ниже, так, еще ниже, а теперь отпускайте руки. Не бойтесь, я вас подхватчу.

– Вы меня не удержите, – хотела крикнуть ему Лиза, но руки у нее разжались, и она упала прямо на него.

Полонскому действительно удалось подхватить ее, но так как Лиза вовсе не была пушинкой, он не удержался ногами и шлепнулся на траву, так и не выпустив ее из рук.

Несколько минут они лежали совершенно обессиленные, потом Лиза спохватилась, что лежит на директоре и владельце их фирмы, и поспешно скатилась с него.

– Интересно, Эльвира Викторовна, – задумчиво сказал Полонский, приподнявшись с земли и усаживаясь на траву, – почему, когда мы с вами встречаемся, то непременно падаем?

– Должно быть, у нас с вами ауры такие, – подумав, сказала Лиза, также садясь на траву.

– Какие? Несовместимые, что ли?

Ну, вот, подумала Лиза, только этого мне еще не хватало, и поспешно сказала:

– Наоборот, они слишком бурно друг на друга реагируют.

– Ха, с чего бы это? – пробормотал он, а Лиза поспешила перевести разговор на другое.

– Знаете, – начала она, – хорошо, что нас никто не видел. Я посмотрела на вас сверху, а вы спускаетесь по пожарной по лестнице в элегантном французском пальто, и, – тут ее опять стал разбирать смех, – еще этот длинный белый шарф на шее... Ой, не могу, – захохотала она.

– А вы, – подхватил он, также смеясь – вы бы на себя посмотрели. В шикарном кожаном плаще и в золотых туфельках на шпильке, и в блестящем костюме. В другом виде вы ползать по стенам, видно, не привыкли.

Несколько минут они оба хохотали как сумасшедшие.

– Хорошо, что нас клиенты не видели, – вытирая слезы, сказала Лиза, – а то бы подумали, что имеют дело с ненормальными.

– Надеюсь, им и в голову не пришло, что мы ушли не через парадный ход, как все, а полезли по стенке ни с того, ни с сего, – прибавил он, и они снова зашлись от хохота.

Отсмеявшись и успокоившись, они спохватились, что до сих пор сидят на траве. Полонский вскочил на ноги первый, и, отряхнув пальто, протянул руку Лизе.

– Вставайте, – сказал он, – давайте, я вас почищу.

Он стал отряхивать ее плащ, и Лиза почувствовала, что его рука на секунду больше, чем нужно, задержалась на ее попке. Она невольно подняла на него глаза.

– Э, извините, – виновато сказал он, – у вас там что-то прицепилось.

Чтобы сгладить возникшую неловкость, Лиза потопала туфлями по асфальту.

– Отлично, в этот раз даже каблуки не полопались, – весело сказала она.

– Ну, если бы и полопались, тоже не страшно. Мы их сразу в слесарную мастерскую или в столярную, в общем, куда-нибудь, главное, чтоб не в сапожную, и там их быстро починят за счет фирмы.

– А вы не разоритесь, если вам все время придется мои каблуки чинить?

– Да нет, меня трудно разорить. Я парень крутой, – пошутил он. – Но вы, между прочим, молодец. Я боялся, что вы на полдороге начнете паниковать, или устанете и не сможете спускаться дальше. Что бы я стал с вами делать?

– Вот еще, – довольно сказала Лиза, – я девочка не слабая. Мне по стенам лазать, одно удовольствие.

– Но все-таки возьмите меня под руку, вы ведь устали.

И он галантно предложил ей руку.

Ого, кажется, мои дела продвигаются, обрадовалась Лиза. Расскажу Эльвире, не поверит.

Они дошли до машины. Лиза уже почти привычно уселась на роскошное сиденье. Полонский тоже сел, завел мотор, но что-то, видно, беспокоило его. Наконец, он решился и сказал:

– Знаете, Эльвира, я так подумал, что в конторе о нашем... э, приключении знать необязательно.

– Ну, вот еще, – обиделась Лиза. – За кого вы меня принимаете? Вы, что думаете, я буду о таком позоре кому-то рассказывать? Да если бы я и рассказала, кто мне поверит? Вас там все считают таким приличным, уравновешенным человеком, и вдруг такое.

Она снова засмеялась.

– Может, теперь в это трудно поверить, но, в общем, я такой и есть, – тоже засмеялся ее шеф. – Во всяком случае, был таким до встречи с вами.

– Ну, знаете ли, мне до встречи с вами тоже не стучалось по пожарным лестницам лазать. И падать в общественных местах тоже, между прочим, не приходилось.

– Хорошо, хорошо, я как джентльмен, беру вину на себя. Это я вас сбиваю с пути истинного.

– Не с пути истинного, а с ног сбиваете. Но, если по-честному, то теперь мы упали из-за меня.

– Вы всегда такой честный человек, Эльвира?

– Да, – гордо заявила Лиза, и тут же прикусила язык. Ничего себе честный человек. Уже полгода работает под чужим именем, согласилась на фиктивный брак, сидит рядом с собственным мужем и больше всего на свете боится, что он узнает о том, что женат на ней. Интересно, чем кончится сегодняшний вечер. Неужели он просто так уйдет и все. И опять они будут видаться только мельком в конторе? Не может быть.

Но как всегда ее самые худшие опасения оправдались. Когда они подъехали к ее дому, то есть, к дому Эльвиры, Полонский проводил ее до подъезда, вежливо поблагодарил за помощь в работе с клиентами, пожал ей руку и... уехал.

Да, мне попался крепкий орешек, вздохнула Лиза, поднимаясь по лестнице в квартиру подруги. Что ж, теперь нам опять придется что-нибудь придумывать. И бедная Вероника Анатольевна, опять ей из-за меня страдать.

При воспоминании о несчастной Веронике Анатольевне Лиза не выдержала и фыркнула. Настроение ее немного улучшилось. Ничего, так просто она не сдастся и не отступит. Борьба продолжается.

* * *

Дмитрий Сергеевич действительно оказался крепким орешком. За всеми этими событиями ничего не последовало. На следующий день, когда он как всегда утром зашел поздороваться со служащими, то всего лишь едва заметно улыбнулся ей. Но уже через день поздоровался с ней как со всеми остальными, и опять все пошло по-прежнему. Когда Лиза рассказывала об их приключениях Эльвире, та с важным видом кивала головой и повторяла:

– Все получилось очень хорошо, просто замечательно. Пережитые трудности сближают, это всем известно.

Но, очевидно, это было известно всем, кроме Полонского, так как ни о каком сближении и речи не шло. Лиза совсем упала духом. Сначала она надеялась, что Эльвира придумает что-нибудь еще, но Эльвире было не до этого. Леша наконец-то уговорил ее завести ребенка, и теперь ее тошнило с утра до вечера.

К тому же ее еще и мучила изжога, и она ничего не могла есть, кроме риса.

– Как я могу выжить на одном рисе? – в отчаянии кричала она. – Я же вам не китаец какой-нибудь.

Леша только виновато вздыхал и уговаривал жену потерпеть, так как скоро это все кончится, зато у них будет сын. С тех пор, как он узнал, что у него будет мальчик, он ходил счастливый, и рот у него сам собой растягивался до ушей каждую минуту. Эльвира же, наоборот, всегда мечтала, о девочке, и теперь считала, что страдает даром. Главное же было то, что она все время плохо себя чувствовала, все ее раздражало, и она ничего не могла придумать толкового.

Подруги часто по вечерам сидели вместе, пока Леша дежурил на работе, и пытались составить какой-нибудь план действий.

– Хорошо бы вам опять попасть вместе в какую-нибудь переделку, – вздыхала Эльвира.

– Конечно, хорошо бы, только вот как это сделать? – саркастически спрашивала разувевшаяся во всем Лиза.

– Может, вы вместе застрянете в лифте? То есть вы зайдете в лифт, а я выключу электричество? – вдруг на мгновение оживлялась Эльвира.

– Да? И как же мы попадем в этот лифт? И на входе стоит охранник, который не позволит ничего выключать. И потом, ты хоть знаешь вообще, как и где там выключают электричество?

Поняв, что сказала глупость, Эльвира замолкала, и они снова погружались в тягостные раздумья.

Вскоре она опять оживлялась.

– А что, если мы найдем какого-нибудь киллера, понарошку, конечно, и тот выстрелит в него холостыми пулями, когда ты будешь поблизости. Но он же не будет знать, что холостыми...

– Ага, и тут я выскочу из кустов и закрою его своим телом. Эльвира, ты, по-моему, совсем рехнулась.

– Можешь не сомневаться. А кто бы на моем месте не рехнулся? – мрачно отвечала Эльвира, сама понимая, что этот вариант не выдерживает никакой критики.

Мать, видя, что Лиза ходит грустная, толковала это по-своему.

Конечно, девочка переживает. Все подружки уже давно замужем. Вон Эльвира ребенка ждет, а она все одна и одна. Она без конца расспрашивала своих подруг, нет ли у них на примете какого-нибудь хорошего парня. Подружки только вздыхали. По нынешним временам хорошие парни смотрят только на богатых невест.

Наконец, однажды одна из маминых подруг прибежала с просветленным лицом и, с загадочным видом поздоровавшись с Лизой, стала усиленно подмигивать ее матери, показывая, что им нужно выйти в кухню. Только полный идиот не заметил бы ее знаков и не понял бы, о чем идет речь. Но Лизе это было абсолютно все равно. Ни в каких хороших женихов она не верила, да и не нужны были они ей. Ей нужен был Полонский, и никто в мире не мог ей помочь.

Когда совещание закончилось, и подруга, в очередной раз загадочно и многозначительно посмотрев на Лизу, ушла, мама стала ходить вокруг нее, не решаясь начать разговор.

– Ну, что там такое случилось? – не выдержала, наконец, Лиза. Все эти переговоры оставили ее совершенно равнодушной, но ей надоело смотреть на мамины муки.

– Лиза, есть хороший парень для тебя, – выпалила та, не умея ничего скрывать.

– Ерунда, – автоматически возразила ей Лиза, не переставая думать о своем. – Никакой хороший парень не будет знакомиться таким способом. Это уж точно такой урод, который никому не нужен.

– Ну, почему ты так думаешь? Может, он просто застенчивый мальчик и не может познакомиться сам. И потом, доченька, ну что же нам делать? Время бежит, тебе уже почти двадцать три, а вокруг никого нет. Нужно как-то примириться, взять то, что есть, и создать семью. У меня уже здоровье не то. Если что-нибудь со мной, не дай бог, случится, ты останешься совсем одна.

Глаза матери наполнились слезами. Этого Лиза вынести не могла. Бедная мама, так тяжело работает за копейки с утра до ночи, и ничего хорошего в жизни не видит. А тут еще Лиза со своими проблемами.

– Ну, хорошо, хорошо, – сразу же уступила она. – Пусть он приходит, я же ничего не говорю. Посмотрим на него.

– Да, посмотрим, – радостно согласилась мать. – Никто же не заставляет тебя сразу идти за него замуж.

– Тем более что он и сам может не захотеть жениться на мне, – самокритично прибавила Лиза.

– Это на тебе он не захочет жениться? – сразу же вскинулась ее оскорбленная родительница. – Да пусть он поищет такую девочку, как ты. Много сейчас есть девочек, которые не пьют, не курят, не гуляют? А образование? А на какой работе ты работаешь? Пусть еще попробует найти такую.

Бедная наивная мама, вздохнув, подумала Лиза. Ну, как ей объяснить, что сейчас такие достоинства, какие есть у Лизы, никого не интересуют. Пусть жена пьет и курит, зато будет при деньгах или выглядит как супермодель. Но мать все равно этого не поймет, не стоит тратить и время. Лучше увидеться с этим женихом, а там он и сам сбежит, и вопрос будет исчерпан.

В общем, Лиза уступила, и счастливая мама кинулась звонить своей приятельнице. После получаса ожесточенных переговоров было решено, что жених придет в ближайшую субботу

к ним домой. Подруга строго-настрого наказала им накрыть стол как можно лучше, так как жениха нужно заинтересовать, и вообще – путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

Это понятно, вздохнув, подумала Лиза. А вот через что лежит путь к сердцу мужа, кто-нибудь может мне сказать? Хотя, наверное, такой ситуации, как у нее, еще никогда ни у кого не возникало.

Всю неделю Лизина мама очень серьезно готовилась к приему жениха. К субботе в квартире все сверкало. На стол накрыли заранее. Там было все, включая красную икру и салат из крабов. Озабоченная мама никак не могла решить, что ставить на стол, водку или вино. Она то и дело советовалась с Лизой, которая только посмеивалась над ней. Но все-таки она и сама уже стала подумывать, что, может быть, это и хорошо, что у нее появится какой-нибудь, пусть и заваливающий жених. Мужчины как-то чувствуют, если у тебя никого нет, и тогда и ты им не нужна. А если появляется один, то следом за ним тобой начинают интересоваться и другие. Недаром говорят, засватанная девка всем нравится. Главное, чтобы он не оказался уже совсем неприемлемым вариантом.

Но жених оказался еще хуже, чем Лиза думала. Небольшого роста, одетый в какой-то старомодный костюм и уродливую серую куртку, он, казалось, явился из эпохи времен развитого социализма. В руках у него был какой-то пакет, и Лиза, естественно, решила, что там подарки для хозяев, но он, сняв куртку, просто поставил пакет под вешалку и прошел в комнату. Хотя на вид ему было лет двадцать семь – двадцать восемь, держался он очень солидно. Мельком взглянув на стол, он для начала не торопясь обошел всю квартиру, разглядывая обстановку и, по-видимому, подсчитывая метры. Потом подвел итог, заявив, что квартира у них так, не очень, и район тоже не из лучших.

– А у вас? – не выдержав, спросила Лиза, стараясь, однако, чтобы ее голос звучал не слишком саркастически.

– У нас с мамой одна комната в коммунальной квартире, но очень большая, тридцать шесть квадратных метров. Соседей всего двое, старики, так что скоро умрут, и вся квартира останется нам. А район у нас очень престижный, Ленинский проспект. Знаете, сколько эта квартира будет стоить? Миллионы. Поэтому я и не хочу продавать нашу комнату, хотя уже сейчас за нее можно было бы взять очень прилично. Очень даже, – он многозначительно pokrutil головой.

– Но ведь эти старики могут еще много лет прожить, я имею в виду, ваших соседей. По-моему, если ваша комната так дорого стоит, лучше сейчас продать ее и купить хотя бы две в другом районе.

– Ну, да, и отказаться от миллионов? Ну, уж нет, я не такой дурак. Я лучше подожду.

– Ну, давайте садиться за стол, – фальшиво оживленно сказала мама, видя, что разговор зашел куда-то не туда. – Прошу вас.

Жених кивнул и пошел садиться за стол.

– Может вам нужно руки помыть? – услужливо предложила мама.

– Спасибо, у меня чистые, – степенно ответил он.

Ага, от рождения еще, про себя подумала Лиза.

– Вам водку или вино? – все также старалась мама.

– Я не пью, – важно ответил жених.

Мама бросила на Лизу многозначительный взгляд. Вот, видишь, что-то хорошее в нем все-таки есть.

– Но за знакомство с вами все-таки выпью, – тем временем продолжил жених и, не спрашивая их, что они будут пить, стал открывать бутылку с вином.

Он милостиво позволил положить себе на тарелку всего понемногу и, приступив к еде, стал расспрашивать Лизу, где она работает и какая у нее зарплата. Выслушав ответ, он одобительно кивнул и сообщил о себе, что работает инженером на маленьком заводе. Зарплата

у него там маленькая, но платят регулярно и работа не тяжелая. Конечно, он подумывает о собственном бизнесе, кто сейчас об этом не думает, но пока возможности нет. Дело в том, что его интересует только крупный бизнес. Всякие там киоски, ларьки, мастерские, это все ерунда. Нужно сразу открывать дорогой ресторан или супермаркет, но на это нужен капитал. Вот когда у него будет вся квартира, тогда он сможет продать ее за несколько миллионов долларов, и тогда-то он уж и развернется.

– Но ведь так можно и всю жизнь прожидать, – удивилась Лиза. – Может, стоит все-таки начать с маленького бизнеса и постепенно прийти до большого. Тем более что и опыт появится.

В ответ он, досадливо нахмурившись, снова принялся объяснять, что по-маленькому он не работает, а если что-то будет делать, то только по-большому. И вообще, не верит он в эти теории, что, работая с утра до ночи, можно постепенно расти и в конце концов разбогатеть. Деньги нужны сразу, и большие деньги. А опыт – это ерунда. Если мозги есть, то все будет в порядке. Есть другая проблема. Квартиру нужно будет выкупить сначала, а вот для этого нужны будут деньги.

– Ну и где же вы собираетесь их взять? – довольно нетактично спросила Лиза, которую он вывел из терпения.

– Я думаю над этим, – многозначительно сказал он, а Лизина мама, видя, что разговор приобрел нежелательный оборот, так как у них денег не было, поспешила заговорить на другую тему. Они поговорили о погоде, о потеплении климата, и Лиза уже испугалась, что им останется только перейти к обсуждению видов на урожай, когда обед закончился, и жених предложил ей пойти прогуляться. Лиза с радостью ухватилась за эту идею, решив, что на улице ей будет легче от него избавиться.

Они оделись в прихожей, жених взял свой пакет, так ничего и не вынув из него, и они вышли на улицу. Там и вправду было очень тепло, и пока они дошли до парка, Лизе стало жарко и захотелось пить. Рядом на аллее стоял киоск с напитками и мороженым, но кавалер не предложил ей купить что-нибудь попить, а сама Лиза стеснялась заговорить об этом. Наконец, он тоже сказал, что хочет пить. Лиза облегченно вздохнула и уже хотела встать и пойти к киоску, когда он вдруг вытащил из пакета бутылку, наполненную водопроводной водой, открыл пробку и стал пить. Напившись, он аккуратно вытер ладонью губы, потом горлышко бутылки, а потом протянул ее Лизе.

– На, возьми, ты же, наверное, тоже пить хочешь, – радушно предложил он.

– Нет, я предпочитаю кока-колу, – холодно сказала Лиза, стараясь сдержать, охватившее ее бешенство, и вскочив, побежала к киоску.

– Кока-колу пить вредно, – успел прокричать он ей вслед.

Вернувшись с бутылочкой, она начала яростно глотать ледяную жидкость.

– Газированные напитки вообще вредны для желудка, – ничего не замечая, продолжил жених. – А в кока-коле еще и содержится целый ряд вредных элементов. Лучше всего пить простую воду, очищенную специальным фильтром. У нас дома есть немецкий фильтр, он очень хорошо очищает воду, только его нужно постоянно мыть, иначе он покрывается внутри зеленью. Но мама следит за этим, так что зря ты отказалась пить.

– Ничего, – стараясь говорить как можно язвительней, сказала Лиза, – мне кока-кола не вредит.

– Ну, как хочешь, – равнодушно сказал он и вдруг ни с того ни с сего объявил: – Тебе не кажется, что нам нужно познакомиться поближе?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Лиза.

– Ну, я думаю, нам стоит поехать ко мне. Мама сегодня специально уехала к двоюродной сестре в деревню, чтобы нам не мешать. Так что давай поедем сейчас, а то мне позже надо будет ехать на вокзал встречать ее с электрички. Понимаешь, там продукты дешевле, так она всегда там делает закупки, да и тетка кое-что передает, все-таки не чужие ведь. Ты тоже можешь со

мною поехать, с мамой познакомишься. Это, конечно, не совсем то, на что мы рассчитывали, но ты хорошенькая и мне нравишься. Ну, что поедем? Сейчас автобус должен быть, я смотрел расписание.

Лиза молча смотрела на него, не веря своим ушам. Наконец, она смогла заговорить.

– Ты... ты что серьезно считаешь, что я поеду сейчас к тебе домой и буду спать с тобой? – с трудом выговорила она.

– Ну да, а что здесь такого? Мы же все равно собираемся пожениться, – удивился он.

– Как это «собираемся»? Мы же только что познакомились.

– Ну, тем более, нужно познакомиться поближе.

– По-моему, ты сумасшедший, – сказала уставшая возмущаться Лиза. – Интересно, где они тебя нашли.

– А что такого я предложил? Мне же нужна женщина, – совершенно искренне удивился он.

– А я здесь причем? – возмутилась исчерпавшая весь запас своего терпения Лиза. – Все. Я ухожу, и забудь, пожалуйста, номер моего телефона и мой адрес, и чтоб я больше никогда тебя не видела.

– Зачем же ты тогда согласилась познакомиться со мной?

– По дурусти, – уже спокойнее объяснила она. – Ну, все, прощай.

И не слушая того, что он пытался сказать ей вслед, она побежала к выходу из парка. Ее переполняла горечь и жалость к себе. Ну, почему только ей выпадают такие унижения. Это же надо согласиться на весь этот мерзкий спектакль, познакомиться с таким кретином. Неужели кто-нибудь когда-нибудь выйдет за него замуж? Да он же просто вообще неполноценный. Лучше уже остаться старой девой. А я так точно ею и останусь, горько подумала она. В этом заключалась ее самая страшная тайна, в которую была посвящена только одна Эльвира. В свои двадцать два года Лиза была девственницей. И совсем не потому, что она была ханжой или совсем уж недотрогой. Нет, она была достаточно современной девицей, и считала вполне нормальным спать с мужчиной, который не может или пусть даже не хочет жениться. Но единственным ее условием, прощающим и объясняющим все, была любовь. Сначала должны были быть чувства, а потом ощущения. А вот любви и не было. Вернее, один раз она у нее была и длилась достаточно долго, чтобы испортить все лучшие годы.

Всю свою юность романтически настроенная Лиза мечтала о большой любви. И она ее встретила, когда училась на втором курсе института. Вообще-то, она редко ходила на студенческие вечеринки, так как стеснялась, что у нее не было таких дорогих вещей, как у других девочек. Ее мама как ни старалась, не могла на них заработать. Поэтому Лиза, хоть и была хорошенькой, большим успехом не пользовалась и не могла угнаться даже за Эльвирой, у которой были и отец и мать и которая одевалась лучше нее. Но в этот раз ее пригласили на вечеринку в общежитие, где одевались попроще и где, благодаря статусу москвички, Лиза котиновалась выше.

Как только она зашла в комнату, где собрались все участники, она тут же поняла, что встретила Его. Он совсем не был красавцем, но Лизе никогда и не нравились слишком красивые мужчины. Он был чуть выше среднего роста, стройный с широкими плечами и с резкими, мужественными чертами лица. А самое главное, он смотрел на всех свысока и очень саркастически, и стоило кому-нибудь одобрительно высказаться о каком-нибудь произведении искусства, как он тут же насмешливо приподнимал бровь и двумя-тремя словами безжалостно высмеивал его. Лиза усмотрела в этом признак высокого интеллекта и сразу же почувствовала себя недостойной Его. Но она изо всех сил, собрав запасы всех известных ей критических высказываний, постаралась соответствовать столь высокому уровню. И он оценил это, так как к концу вечеринки стал благосклонно поглядывать на нее, отчего у нее замирало сердце. Когда все стали расходиться, он даже проводил ее до метро, и Лиза всю дорогу пыталась придумать

предлог, чтобы снова увидеть Его. Он учился в институте искусств, был старше ее на несколько лет и успел отслужить в армии, поэтому казался ей очень взрослым и опытным мужчиной. Прощаясь, он снисходительно спросил у нее номер телефона, пообещав сводить на вечеринку, где собирается действительно высокоинтеллектуальная публика, можно сказать элита, люди искусства и науки, пока еще не признанные, но только из-за тупости и консервативности официальных властей. После этого Лиза начала старательно читать все, что могла достать о самых авангардных видах искусства и самых последних научных достижениях. Она научилась пренебрежительно говорить о тех, кого всю жизнь привыкла считать великими людьми, и скрепя сердце высмеивала все, чем в простоте душевной раньше восхищалась. Такая преданность принесла свои плоды, и Лиза была признана своей в его компании, которую она в глубине души считала сборищем придурков. Были ли они действительно гениями, она не знала, но каждый из них был уверен в себе. Они твердо знали, что гениям положено иметь странности, и поэтому имели их в огромном количестве. Часто, глядя на очередного кривляющегося представителя богемы, Лиза про себя думала, что, может, он и семи пядей во лбу, это еще неизвестно, но то, что у него мозги набекрень, это сто процентов. Кроме того, она вообще была девочкой аккуратной и организованной. Она всегда считала, что каждый человек должен где-то работать или учиться и делать это добросовестно. И еще она твердо знала, что у себя дома нужно убирать, с деньгами нужно обращаться экономно, во всяком случае как-то рассчитывать, сколько можно потратить, а если уж случится занять, то долги нужно обязательно отдавать.

Ей претил их беспорядочный образ жизни, которым они еще и гордились. Она не понимала, как девушка может зайдя в гости на полчаса, остаться там на три дня, не меняя белья и не смывая косметики. Ее шокировало, когда девушки рассказывали, как им удалось переспать с каким-нибудь знаменитым артистом или певцом, и при этом считали это достижением. Они не понимали, как можно из-за каких-то глупых соображений о порядочности отказываться от возможности пообщаться с такими интересными людьми. Но ведь если эти интересные люди пользуются ими как подстилками, что в этом хорошего, недоумевала Лиза про себя. Но они совершенно не считали себя шлюхами, а наоборот, были уверены, что они просто раскованные и свободомыслящие женщины нового поколения. И окружающие их приятели от искусства считали точно так же. И даже ее Володя относился к этому, как к абсолютно нормальному явлению. Когда она однажды попробовала осуждающе высказаться на эту тему, он с таким недоумением посмотрел на нее, что она смешалась и замолчала, а он с презрением стал говорить о мещанских условностях, которые только мешают жить творческим людям. После этого она уже никогда не пыталась осуждать кого-нибудь из его компании. Хотя там было еще много всего, чего она отказывалась понимать. Например, их подчеркнуто презрительное отношение к деньгам. Их у них постоянно не было, но если у кого-то они и появлялись, от них стремились избавиться немедленно. Устраивались сумасшедшие вечеринки, для которых закупалось огромное количество бутылок дешевого вина и очень мало закуски. На вечеринки являлись все знакомые, но еще больше приходило совершенно незнакомых людей, какие-то приятели приятелей, желающие выпить на дармовщину. Всех встречали одинаково радушно, всем тут же наливали и переставали обращать внимание. Дальше все наливали себе сами, свободно ходили по всей квартире и вообще делали что хотели.

Другим достойным способом избавления от денег считалась покупка каких-нибудь дорогих и совершенно бесполезных вещей. Можно было купить, например, огромный красивый кристалл неизвестного вещества или старинный глиняный сосуд, а то и просто черепок от старинного глиняного сосуда, статуэтку работы неизвестного автора или еще какую-нибудь ерунду с точки зрения Лизы. Все это считалось признаком высокохудожественной натуры и очень одобрялось обществом.

К ее удивлению Володя относился к деньгам точно так же, хотя она знала, что у него есть только мама, которая работала в двух местах, чтобы сын мог учиться. Конечно, он мог бы

зарабатывать сам, художникам не так трудно найти заказы на оформление помещений, вывесок, плакатов, но когда однажды Лиза намекнула ему на это, он с высокомерным видом заявил, что не собирается prostituiровать свое искусство. И Лиза снова прикусила язык и смирилась, ведь это же была ее долгожданная любовь. Тем более что их отношения уже перешли в следующую стадию. Лиза поняла, что стала нужна ему. Он рассказывал ей о самом сокровенном: о грандиозных картинах, которые он вот-вот начнет писать, так как они уже полностью продуманы. Он не сомневался в том, что станет великим художником, и Лиза поддакивала ему, особенно после того, как он однажды растрогано сказал ей, что кроме нее его никто не понимает, даже его собственная мать. Поддакивать ему было легко, так как начиная говорить о себе, он никого кроме себя и не слышал. Они часто гуляли вместе, и внезапно остановившись, он вдруг начинал показывать ей какой-нибудь вид, объясняя, как бы он написал его, чтобы получилась великая картина. Он, наверное, действительно был талантлив, так как после его объяснений Лиза начинала воочию видеть эту картину и убеждалась, что он прав. Единственным «но» было то, что он только говорил, а если и начинал что-то писать, вскоре терял интерес, откладывал работу и начинал мечтать о чем-то новом. Лизу уже начинали раздражать эти его бесконечные метания, но она успокаивала себя тем, что такими, наверное, и должны быть гении.

Они могли часами бродить по городу. Лизу обычно начинал мучить голод, а он как будто бы и не замечал времени. По-видимому, ему были чужды обычные человеческие потребности, но пару раз Лизе удалось затащить его в кафе пообедать. Так как у него денег не было, он их слишком презирал, чтобы иметь, то платила Лиза. Вернее, она вынимала их из кошелька и подсовывала ему, чтобы он расплатился. Гневно объяснив ей, что он не альфонс, а просто презирает все эти мирские блага, он соглашался поесть, а затем и расплатиться ее деньгами. Всю сдачу он небрежно бросал на стол, заявив, что это официанту на чай. У бережливой Лизы сердце обливалось кровью, но она молчала, счастливая, что он согласился взять у нее деньги.

Вечером он провожал ее домой, и они целовались в подъезде. Лиза была готова пойти гораздо дальше, ведь это была любовь, но стеснялась сказать ему об этом, а он почему-то сам не проявлял инициативы.

Так продолжалось некоторое время. Лиза была счастлива и уже представляла себя женой выдающегося художника, его верной подругой и музой, как вдруг появилась она.

Ее кто-то привел на одну из вечеринок. Она была вся такая нежная, белая и пушистая в своей прелестной норковой шубке. Лиза никогда ни у кого не видела таких широко раскрытых наивных глаз. Она с изумлением и страхом смотрела на окружающих, как будто бы вокруг были дикие звери или кровожадные дикари. Даже самый злейший враг не смог бы отрицать, что она прехорошенькая, а ее чистый невинный взор смог оскорбить бы только уж самый отпетый негодяй. К тому же ее папа был крупным чиновником в министерстве культуры, и от него зависело, кому получить крупные заказы. Поэтому никто и не собирался ее оскорблять. Наоборот, ребята подтянулись, приосанились и стали как можно громче и умнее рассуждать об искусстве, а девушки перестали материться, или, по крайней мере, извинялись перед ней за неосторожно сорвавшееся слово.

Один Лизин Володя не стал считаться с присутствием этого неземного существа, а продолжал, как ни в чем не бывало разговаривать в своей обычной резкой манере. И, как ни странно, небесный взор стал все чаще останавливаться именно на нем. Огромные голубые глаза смотрели на него с ужасом и восхищением, пухлые губки приоткрывались все шире, золотистые локоны наматывались на розовые пальчики, словом весь арсенал шел в ход, но Лизин возлюбленный даже не смотрел в сторону снегурочки, и, кажется, был единственным из присутствующих мужчин, кто не поддался ее очарованию.

О, как в этот момент Лиза гордилась им. Она была счастлива, ей было даже жаль неудачливую соперницу. Та не понимала, что этого парня просто смазливой рожицей и богатым папой не возьмешь. Тут нужны еще ум, тонкий вкус, эрудиция, понимание высокого искусства, в

общем, все, что Лиза с таким трудом приобрела за время общения с великим человеком. А деньги и положение в обществе он презирает, и это, девонька, тебе не поможет, с усмешкой думала она. И окончательно уверовав в свои силы, она даже вышла на кухню приготовить бутерброды, так как знала, что ее любимый, конечно же, забыл пообедать.

Когда она вернулась в комнату, в первый момент ее неприятно поразило, что снегурочка перебралась на диван, на Лизино место возле Володи, и внимательно слушает то, что он говорит. Увидев Лизу, он, однако, быстро закруглился, встал и подошел к ней.

– Что-то объяснял ей? – стараясь говорить как можно безразличнее, спросила она.

– Ха, ей объяснишь, – саркастически усмехнулся он. – Она поразительно невежественна в искусстве и, по-моему, вообще глуповата. Два слова не может связать. Так и хочется ей крикнуть, закрой рот, дура, я уже все сказал.

И наивная влюбленная Лиза поверила ему. Правда, после этого вечера они стали видаться реже, но Володя объяснил ей, что начал новую картину, главную картину своей жизни, и не может теперь тратить время на прогулки и вечеринки. Скрепя сердце, Лиза признала причину уважительной, и, вооружившись терпением, решила ждать окончания работы над шедевром. Немного удивляло ее только то, что он решительно отказывался сообщать какие-либо подробности о своей работе и к тому же страшно раздражался, когда Лиза пыталась расспрашивать его во время их немногочисленных встреч. Какое-то шестое чувство подсказывало ей, что дело здесь не только в картине, а может, и вообще не в картине, но она упорно гнала от себя эти мысли. Она даже решила, что, очевидно, это нормальное поведение для гения, и все у них по-прежнему хорошо. В таком счастливом полуневедении она прожила два месяца, пока случайно не встретила Аню, девочку из компании Володиных друзей. Они поговорили о том, о сем, и вдруг та, как будто невзначай спросила:

– А ты знаешь, что твой Володя с этой Ирочкой встречается? Ну, с той, чиновничьей дочкой, что была тогда на вечеринке?

Лизу как будто по голове ударили. Она сначала даже не поняла, что ей сказали. Потом сердце тоскливо сжалось, а во рту мгновенно пересохло. Она растерялась, но, взглянув на собеседницу, увидела устремленные на нее с жадным любопытством глаза и заранее приготовленную на губах торжествующую улыбку.

Машинально, просто из гордости, она постаралась улыбнуться. Позже, вспоминая этот момент, она от души надеялась, что эта улыбка получилась не очень жалкой.

– Почему это он мой, – услышала она свой же голос со стороны. – Мы с ним просто друзья, так, общались на предмет искусства и все. Он совершенно свободен.

– Да? – недоверчиво и разочарованно протянула доброжелательница, все еще пытаюсь уловить в Лизиних глазах ее настоящие чувства.

Но на короткое время той удалось взять себя в руки, и она еще некоторое время продолжала оживленно болтать. Отчаяние нахлынуло, когда они распрощались, и Лиза пошла своей дорогой, стараясь осмыслить то, что ей сказали. В голове бились одни и те же слова: «Этого не может быть, этого не может быть». Он не мог так подло поступить с ней, она же любит его, а любовью нельзя так бросаться. Кроме того, он сам говорил, что она единственная, кто понимает его, а та другая просто глупа. Ему же не о чем даже говорить с ней, а вот Лизе он говорил, что никогда еще не встречал такую умную девушку как она. Да, он так и сказал ей однажды, что умные и красивые девушки встречаются не часто, и ему повезло, что он встретил одну из них. Как она была тогда счастлива. Нет, скорее всего, это неправда, они ведь все-таки встречались в эти последние два месяца. Я должна обязательно с ним увидеться и поговорить, лихорадочно думала она, все еще надеясь на чудо. Нужно просто подумать, что сказать ему, объяснить, что она его любит, как никто и никогда не будет его любить, что нельзя так просто взять и растоптать такое чувство, наоборот, нужно ценить его, дорожить им.

Ну да, ну да, поунижайся перед ним, очень тебе это поможет, саркастически засмеялось шестое чувство. Унижение еще никому никогда не помогло. Наоборот, чтобы удержать мужчину, никогда не нужно его удерживать. Все классики так говорят, и ты сама это знаешь. Стань гордой, пошли его подальше, и тогда он пожалеет о тебе и вернется.

А если нет? Если не только не вернется, а еще и обрадуется, что я его сама отпустила, тут же пугалась Лиза.

Целую неделю она провела в ожидании его звонка. Целую неделю она произносила в уме страстные монологи, объясняла ему, как она его любит, находила убедительные аргументы, проникновенные и трогательные слова. Если бы только он позвонил или пришел тогда. Она смогла бы убедить его, что нельзя бросаться таким чувством, как у нее. Почему-то при этом она совершенно не брала во внимание, что, в общем-то, неразделенная любовь не такое уж новое явление, а существовала всегда и никогда никого особо не трогала. Через неделю она выдохлась и устала, аргументы забылись, трогательные слова стали казаться смешными и ненужными. Тогда она решила при встрече с ним хранить гордое молчание и убить его своим равнодушием. Но и на этой неделе он не пришел, а когда наконец-то появился, Лиза, уже давно переставшая репетировать про себя их встречу, совершенно растерялась и с трудом промялила что-то неубедительное, вроде того, что она слышала, что он встречается с этой глупой папенькиной дочкой. Это почему-то сразу привело его в дикую ярость, и он в ответ наорал на нее, что не обязан ни перед кем отчитываться, и у него, возможно, есть свои соображения, что ему делать. Но, увидев, что глаза Лизы наполнились слезами, он смягчился и объяснил ей, что это всего лишь тактический расчет. Он сейчас действительно задумал целую серию картин и от ее отца зависит, сможет ли он выставить свои работы. Он, конечно, не хотел, чтоб Лиза узнала о том, что он обхаживает дочку ради папы, так как боится, что она будет презирать его, а ему бы очень не хотелось этого. Она по-прежнему единственная женщина, мнением которой он дорожит, и ей совершенно нечего волноваться. Как только он добьется своего, он тут же прекратит видеться с этой Ирой. Она ему уже давно надоела и только раздражает своей глупостью и невежеством. В общем говорил он очень убедительно, да Лиза и сама хотела ему верить, поэтому ему удалось ее успокоить. Она снова почувствовала себя избранницей и любимой. Но это чувство держалось только пока он был с ней. Когда же он ушел, сомнения нахлынули снова. Она стала вспоминать, как он говорил. Почему-то он не смотрел ей в глаза, каждую минуту раздражался, а поцеловал ее только один раз, когда уходил, и то как-то торопливо, без всякой нежности.

Снова она страдала несколько недель. Правда, теперь он время от времени звонил ей, рассказывал, как продвигаются его дела, но когда забежал, пробыл всего полчаса. Лиза была в полном недоумении. Если она не нужна ему, зачем он приходит, а если он все еще ее любит, почему так редко приходит. Она хотела верить ему, но в глубине души все сильнее чувствовала, что обманывает себя и что зря надеется. Скорее всего, все кончено, но как тяжело в это поверить.

Потом он приходил к ней еще несколько раз, иногда злой и сердитый непонятно на кого. В такие дни Лиза не могла задать ему даже самого простого вопроса, он сразу начинал орать на нее, обличать женщин, которые являются по своей природе собственницами и не могут понять, что у мужчин бывают и другие интересы, кроме любви. После таких встреч оскорбленная Лиза, собрав все свои душевные силы, решала покончить с ним и в следующий раз сразу же сказать ему об этом. Но в следующий раз он приходил совершенно несчастным, просил у нее прощения, старался быть нежным, и она прощала его, и ее мучения продолжались. Но однажды он пришел с особенно виноватым видом и еще с порога объявил ей, что он подлец, но он много думал о жизни и понял, что другого выхода у него нет. Он вынужден продать, он вынужден жениться на этой дурочке ради своего искусства. Но это временно, он не собирается мучаться с нею всю жизнь. Как только он хоть чего-нибудь добьется и его имя станет известным, он

уйдет от нее. Что он может сделать, если жизнь так устроена, что просто трудом и талантом ничего не добьешься. Нужно ловчить, хитрить, приспосабливаться. В общем, он еще долго разглагольствовал на эту тему перед окаменевшей от горя Лизой, а потом ушел навсегда, как тогда подумала она. Несколько недель Лиза провела в отчаянии и слезах, выслушивая бесконечные утешения и призывы быть гордой от верной подруги Эльвиры.

Но когда она, наконец, хоть немного стала успокаиваться, он вдруг явился снова. Чуть ли не рыдая, он стал рассказывать ей, какую глупость он совершил, женившись на женщине, которая совсем его не понимает, а тем более ничего не понимает в искусстве. Она, видите ли, считает, что талант это глупости и что ему лучше всего стать чиновником в министерстве. А если уж он хочет остаться художником, то выгоднее всего оформлять дорогие рестораны или рисовать иллюстрации к книгам. Но он уйдет от нее. Пусть он будет нищим, как Модильяни или Ван Гог, но он не изменит своему дару. Ведь именно сейчас он нашел себя и уже пишет картину, о которой мечтал всю жизнь. А он задумал целую серию, и, возможно, толпа не поймет его искусства, но знатоки оценят его. И первой, кого он позовет посмотреть его полотна, будет Лиза, потому что из всех женщин только она способна понять живопись вообще и его в частности. В общем, проговорив в общей сложности час и снова пробудив в сердце Лизы робкие надежды и жалость к нему, он опять исчез почти на месяц. Общие знакомые, которых Лиза как бы невзначай спрашивала, донесли ей, что жену он не бросил, а наоборот, все-таки позволил тестю пристроить себя на какое-то хлебное место и неплохо зарабатывает.

Через месяц он явился снова, и в ответ на робкий вопрос Лизы о его работе, начал кричать на нее, что она просто глупа, если не понимает, как ему тяжело. Это временная работа, ему нужно просто подсобить денег, чтобы уйти от жены и заняться своими картинами всерьез. Накричавшись вдоволь и излив душу, он снова исчез, предварительно взяв с Лизы обещание, что она будет ждать его, так как она единственная, кто его понимает, и так далее и тому подобное.

Это безумие продолжалось почти год. Он регулярно прибегал к Лизе оправдаться за свою измену настоящему искусству. Она продолжала утешать его, ободрять и ждать, когда он уйдет от жены и вернется к ней. Наконец кто-то сказал ей, что у него родился ребенок. Это был настоящий удар для нее. Одно дело, вернуть любимого человека от соперницы, другое дело, забрать у ребенка отца. Но когда при встрече она сказала ему, что им лучше, наверное, перестать видеться, так как у него теперь есть ребенок, он тут же стал ей доказывать, что творческие натуры не приспособлены для семейных радостей. Простые житейские чувства им чужды. Он не хотел быть отцом, жена обманом забеременела, чтобы удержать его. Может, это и звучит ужасно, но он не создан быть отцом семейства. Он свободный художник, он живет совсем на другом уровне, он создан, чтобы творить, а его хотят заставить менять пеленки. В общем, она опять выслушивала наборы высокопарных фраз вперемешку с потоком жалоб. И не было бы счастья, да несчастье помогло. Однажды Лиза случайно встретила его на улице с женой и ребенком. Он вез коляску, время от времени наклоняясь к малышу и осторожно поправляя ему то шапочку, то одеяльце. Он ласково улыбался младенцу и нежно чмокал его губами, когда тот начинал кряхтеть и пытался заплакать. В общем, он вел себя как самый обыкновенный любящий папаша, а не свободный художник и выдающийся творец. Рядом с ним шла его жена, спокойная и счастливая. Она немного располнела после родов, но оставалась такой же красивой и была прекрасно одета. Лизу они не видели, а она стояла и смотрела на них, и словно пелена спадала с ее глаз. Никогда он не собирался уйти от жены. Никаких выдающихся картин он не писал и никогда не напишет. Он самый обыкновенный человек, заботливый отец и преданный муж. А к Лизе он прибегал, наверное, тогда, когда у него начинала болеть душа и мучила совесть, что он изменил своей мечте стать выдающимся художником. Эти его побеги к ней были жалкими попытками бунта на корабле, который давно уже никуда не плыл, а стоял на приколе, превращенный в модный ресторан или комфортабельную гостиницу. В какой-то

момент он, видимо, почувствовал Лизин взгляд и поднял голову. Их глаза встретились. В первое мгновение он растерялся, но деваться ему было некуда, и, трусливо опустив глаза, он прошел мимо, сделав вид, что не знает ее.

Лиза стояла, глядя им вслед и, как ни странно, не чувствовала ни обиды, ни горя. Наоборот, огромное чувство облегчения и свободы начало охватывать ее. Неужели она так долго страдала и любила вот это несчастье? Вот этого вот заурядного болтуна и фанфарона она так преданно любила почти полтора года? Она смотрела на его уже немного расплывшуюся фигуру, на начинающую лысеть голову и не понимала себя. Отдать полтора года жизни кому? Какому-то ничтожеству. Но теперь все кончено. Она избавилась от этого наваждения. Лиза радостно засмеялась. Ей хотелось, как Маргарите, взлететь в небо и громко крикнуть «свободна!». Никуда она, конечно, не взлетела, но «свободна» все-таки прошептала про себя и, позвонив Эльвире, велела ей немедленно готовить стол, так как она несет бутылку вина отпраздновать одно очень важное событие.

Это было почти четыре года назад, но с тех Лиза ни в кого не влюблялась. Не потому что дала себе зарок, а просто не было в кого. Когда ей попадался очередной романтический герой, она наметанным глазом сразу определяла, что это пустышка. А настоящие мужчины, за которыми можно было бы чувствовать себя, как за каменной стеной, почему-то не встречались на ее пути. Наверное, она просто не попадала в нужное время в нужное место. А если даже и попала однажды под ноги, причем в буквальном смысле, Дмитрию Сергеевичу, то толку от этого тоже немного. Он и внимания на нее не обращает. Только вот нужно разобраться, он ей нужен просто как богатый и красивый мужчина или она влюбилась в него? А если влюбилась, тогда почему же согласилась познакомиться с таким ничтожеством, как вот этот ее жених? Наверное, просто потому что инстинктивно чувствовала: каждая девушка должна иметь выбор. Но, ей как всегда не повезло. Каждый раз, когда она соглашается понизить планку, ей попадаете уже такое, что хуже не бывает. Впрочем, хорошо, что он сразу предложил ей переспать. Будет, что сказать маме, чтобы она не жалела о нем и не упрекала ее из-за этого жениха. Ее мама была воспитана в самых консервативных традициях. Она была уверена, что спать можно только с законным мужем, да и то, наверное, только в темноте и только под одеялом.

Подумав об этом, Лиза пришла в хорошее настроение, и когда доехала до Эльвиры, вся ее злость испарилась, и все события дня предстали перед ней в смешном свете.

Эльвира открыла ей дверь с несчастным видом, который в последнее время стал у нее постоянным.

– Люди ходят, гуляют, одна я, несчастная, сижу дома и выворачиваюсь наизнанку, – привычно затынула она свои жалобы. – Ну, давай, рассказывай уже, что там за жених. Хоть стоящий?

– Шутишь? Я вообще не знала, что такие придурки бывают на свете.

И она принялась с юмором описывать свои приключения, изображая в лицах и себя, и его, и свою мать.

Когда они закончили хохотать, Эльвира повела ее на кухню кормить. Наложив ей полную тарелку жареной картошки с котлетами, она с завистью смотрела, как Лиза уплетает еду.

– Слушай, – наконец, не выдержала та, – возьми себе тоже. Я уже не могу смотреть, как ты мучаешься. Ты же голодная.

– Меня кормить бесполезно, – вздохнула Эльвира. – Меня все равно вырвет, а еще буду мучаться от изжоги.

– Почему у тебя все еще продолжается токсикоз? У всех нормальных людей он проходит через несколько месяцев. Ты спрашивала у врача?

– Спрашивала, конечно. Она говорит, что это очень индивидуально. У некоторых он длится все девять месяцев, и я как раз попала в эти счастливики. А изжога, бабы говорят, потому что у него волосики. Если бы он был лысый, то изжоги бы не было.

И представив своего будущего сына, она счастливо улыбнулась.

– Ой, какая ты счастливая, Элька, – не смогла сдержать тяжелого вздоха бедная Лиза. – У тебя все-таки семья, Леша такой заботливый, и сын вот теперь будет, а у меня все ничего и ничего.

Эльвира возмутилась.

– Так ты же не простого охранника хочешь, а миллионера. А они, между прочим, на дороге не валяются. Знаешь, как тяжело женить на себе миллионера, да еще молодого и красивого?

– Да, знаю, знаю, поняла уже. Ну, так что будем делать дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.